

Вишванатха Чакраварти Тхакур

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

ОПРОВЕРЖЕНИЕ

паракии
свакии

Gandharvika-Giridhari
PUBLICATIONS

КАК БЫЛО ВОССТАНОВЛЕНО УЧЕНИЕ ПАРАКИЯ-ВАДЫ

Ко времени Щрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура влияние Шести Госвами во Врндаване немного ослабло. Это породило полемику, связанную с учением супружеской любви (*свакия-вады*) и любви вне брака (*паракия-вады*). Чтобы устранить неверные представления о свакия-ваде, Вишванатха Чакраварти Тхакур написал две книги — «*Рага-вартма-чандрику*» и «*Гопи-премамрту*»¹, где ясно изложил все выводы священных писаний. Он был ярким приверженцем паракия-вады. И в праката- и в апраката-лиле Вишванатха считал Щри Радху и гопи любовницами Кршны. Глубоко погруженный в служение Радхе-Кршне, он имел непоколебимую веру в аштакалия-нитья-лилу. Вишванатха детально описал правильный метод аштакалия-нитья-лилы, рагамарга-садхану, особенности садханы, практикуемой будущими сакхи-манджари, внутреннее значение бхаджана и его практику, а также дал подробные описания Радха-Кршна лилы. Затем в «*Ананда-чандрике*», своем комментарии к «*Удджвала-ниламани*» (1.21), он истолковал стих *лагхутвам атра* и с помощью щастр и неопровержимой логики полностью опроверг теорию свакия-вады, утвердив превосходство учения паракии. В «*Сарартха-даршини*», комментарии к «*Щримад-бхагаватам*», он также приводит веские доводы в пользу паракия-бхавы.

Рассказывают, что некоторые так называемые пандиты — современники Вишванатхи Чакраварти Тхакура — не разделяли его взгляды на поклонение Щри Радхе-Кршне в настроении паракии. Однако благодаря безупречному знанию щастр и неоспоримой логике он одержал над ними победу. Тогда пандиты задумали убить его.

¹ Одно из неофициальных названий данной книги.

Каждый день перед рассветом Вишванатха Чакраварти Тхакур совершал парикраму вокруг Щри Врндавана-дхамы, и заговорщики решили подкараулить его в темной густой роще. Но когда Вишванатха приблизился к тому месту, где его ждали пандиты, он неожиданно исчез. Вместо него они увидели прекрасную юную жительницу Враджа, которая с двумя-тремя подругами собирала цветы.

Пандиты спросили девочку:

— Милое дитя! Только что здесь проходил преданный Вишванатха. Ты не видела, куда он направился?

Девочка ответила:

— Я его видела, но куда он пошел — не знаю.

Пандиты были очарованы ее неземной красотой, нежной улыбкой, грациозными движениями и искоса брошенным взглядом. Все дурные мысли оставили их, а сердца растаяли. Они спросили девочку, кто она.

— Я служанка Свамини Щримати Радхики. Она сейчас в доме своей свекрови, в Явате, и послала меня собрать цветы, — ответила девочка и исчезла, а на ее месте появился Вишванатха Чакраварти Тхакур. Он сказал:

— Если вы хотите убить меня — можете сделать это сейчас. Но сначала ответьте на три вопроса: где живет Кршна?

Они сказали:

— В Нандаграме.

— А где живет Радха?

— Во Варшане.

— Какая деревня находится между Нандаграмом и Варшаной?

— Санкет.

— Ну вот. Если бы Радха была замужем за Кршной, а Кршна — женат на Радхе, зачем бы им пришлось тайком встречаться в деревне между Варшаной и Нандаграмом?

Так он окончательно опроверг теорию свакия-вады и доказал истинность чистой паракии, а пандиты пали к его стопам, моля о прощении, и он всех их простил. О Чакраварти Тхакуре известно множество подобных удивительных историй. Его вклад имеет огромное значение для гаудия-сампрадаи.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПАРАКИИ И ОПРОВЕРЖЕНИЕ СВАКИИ

свакийатва нираша вичарах татха паракийатва нирупанам

Опровержение свакии

Некоторые говорят о существовании брака Радхи и Кршны во Врадже и строят на этом свои рассуждения. Предполагают ли они, что брак состоялся до отъезда Кршны в Матхуру? Или же после отъезда в Матхуру и жизни в Двараке он произошел на Курукшетре? Либо, согласно «Падма-пуране», после убийства Дантавакры и возвращения во Врадж, брак случился там? Или же предполагается, что Кришна — изначально вечный супруг Лакшми и Верховный Господь духовного неба (Нараяна), а потому автоматически состоит в браке и с Радхой? Была ли Радха отдана Кршне родителями после того, как ею наслаждался другой мужчина? Или, узнав, что предыдущий брак с Абхиманью был фиктивным, она вышла замуж во второй раз за Кршну? Все эти гипотезы требуют тщательного рассмотрения.

Брак не мог произойти во Врадже, поскольку Нанда был вайшьей, а церемония брака Кршны могла состояться только после получения им священного шнура (*упанаяны*). После убийства Камсы в Матхуре эту церемонию совершил Васудева. Утверждать, что Кршна получил первый шнур во Врадже, а затем, как кшатрий, — в Матхуре, невозможно, ибо об этом не говорится ни в «Бхагаватам», ни в других писаниях.

*garbhādhānād aṣṭame janmato vā
mauñjī-bandhaḥ śasyate brāhmaṇānām*

*rājanyānām navame ekādaśe'bde
vaiśyānām ca dvādaśe veda-vidbhir*

Знатоки Вед говорят, что брахман должен получить шнур на восьмом году после зачатия или рождения, кшатрий — на девятом или одиннадцатом году, а вайшья — на двенадцатом году жизни.

Хорошо известно, что Кршна оставался во Врадже только до начала своего одиннадцатилетия.

Брак не мог состояться на Курукшетре. Все жители Враджи, встретившись там с Кршной, вернулись со своими семьями в дома в прежнем положении. Гопи во время личной встречи с Кршной сказали Ему:

*āhuś ca te nalina-nābha padāravindam
yogeśvarair hr̥di vicintyam agādha-bodhaiḥ
saṁsāra-kūpa-patitottaraṇāvalambam
geham juṣāṁ api manasy udiyāt sadā naḥ*

Милый наш лотосоокий Кршна, у стоп Твоих находят убежище последние грешники и нечестивцы. О стопах Твоих непрестанно размышляют ученые мудрецы, могущественные волхвы и суровые подвижники. Нам же, несчастным мирянам, остается мечтать, иногда хотя бы вспоминать облик Твой, Твой стан, Твой пуп, прекрасный, как цветок лотоса.

Щримад-бхагаватам, 10.82.48.

Объясняя ответ Кршны, Джива Госвами в «Кршна-сандарбхе» (180) пишет:

Он обращается к ним: «Я пришел. Пожалуйста, воспринимайте Меня непосредственно, каждое мгновение». Они же

отвечают: «Мы не свободны, ибо живем в чужих домах (*gehaṇ jizām*), и потому не можем этого сделать». Из этих слов следует, что брак с Кршной в том месте был невозможен.

Брак не мог произойти после того, как Кршна убил Дантавакру и вернулся во Враджу. В «*Падма-пуране*» (6.252.26) лишь сказано, что Кршна непрестанно играл с пастушками. После описания того, как он провел там два месяца, наслаждаясь нектаром премы, в пуране говорится, что Кршна исчез вместе с враджаваси — их сыновьями и женами — без какого-либо упоминания о браке. Также ни одно другое писание не описывает брак в это время. Утверждение, что брак должен был состояться, иначе Кршна не мог бы непрестанно наслаждаться обществом гопи, ошибочно. В любом случае, непрерывные любовные утехы, подобные играм Щивы в форме Хатакешвары², испортили бы утонченность шрингара-расы.

Аргумент оппонента³: В «*Кршна-сандарбхе*», «*Гопала-чампу*» и «*Лочана-рочани*»⁴ более поздние лилы считаются вечными, что отрицает вечный статус игр, предшествовавших убийству Дантавакры, относящихся к играм аватары. Описано, что все гопи имели две формы — истинную и ложную. Ложные формы пребывали в домах с мужьями, и позже Кршна женился на истинных формах. Как после такого объяснения можно усомниться в этом?

² На Витала-локе Шива соединяется с Парвати. Из их телесных излияний возникает река, которая, соединяясь с пламенем, порождает особое золото, известное как *хатака*. По этой причине Шива почитается под именем Хатакешвара.

³ Аргументы оппонента в книге выделены цветом.

⁴ Комментарий Дживы на «*Уджвала-ниламани*».

Однако деяния Кршны в шрути, смрти, пуранах и агамах провозглашены вечными и приняты предыдущими ачарьями как животворные формы, достойные поклонения. Дискредитировать ранние игры и утверждать вечную природу лишь поздних — умозрительная концепция, которую «*Бхагавата-сандарбха*» неоспоримо опровергает. Зачем рассматривать ее далее? Данный вопрос рассмотрен в заключении.

Следуя прозаическому отрывку из «*Падма-пураны*», процитированному в «*Лагху-бхагаватамрте*», зачем делать ложные заявления? Следует рассмотреть написанное, изучив как вводные, так и заключительные утверждения описанного события. Убив Дантавакру, Кршна пересек Ямуну и встретил всех пастухов во главе с Нандой. В течение двух месяцев он играл с пастушками, а затем сделал так, что все мужчины Враджи исчезли вместе со своими сыновьями и женами. Вот и все, что там написано. Пастухи Враджи вместе со своими женами продолжают пребывать в непроявленных (*апраката*) формах. Как же другие могут исказить вывод автора, который просто придерживается пураны? Если кто-то полагает, что только поздние игры после брака вечны, то где доказательная основа?

Даже если предположить, что Кршна взял в жены гопи, как может любой благовоспитанный человек считать такой брак допустимым, после того, как было разъяснено, что их предыдущее замужество было иллюзорно? Сама по себе мысль о том, что мужчина женится на женщине, ранее бывшей замужем за другим, в традиции и писаниях считается предосудительной — даже если считать предыдущий союз иллюзией. Таким образом, это утверждение явно беспочвенно.

Утверждать, что они вечно существуют в образе Лакшми и Нараяны, также неподобающе, поскольку установлено, что проявленные (*праката*) и непроявленные (*апраката*) формы Кршны и гопи

тождественны во всех местах и во все времена. *Lokavat tu līlā-kaivalyam* — Господь поглощен Своими играми, которые подобны человеческим (*Брахма-сутра*, 2.1.33).

Согласно «*Брахма-самхите*», Кршна — изначальный Пуруша, а гопи — это Лакшми. Это очевидно. Поскольку наша преданность обращена к играм на Голоке, какая нам польза от пугающих земных игр (*паракия*)? Неверно считать, что вкус сладости невозможен без проявленных игр, ибо все доступно в непроявленных играх Голоки.

Позвольте мне сказать следующее. Хотя Кршна хорошо известен как Пуруша, а гопи — как Рамā (Лакшми), отождествлять Их с Вишну и Лакшми ошибочно, поскольку в «*Панчаратре*», «*Гаутамия-тантре*» и «*Крама-дипике*», при описании метода поклонения с использованием лучших мантр, произнесенных Брахмой, утверждается, что гопи — это пастушки, а Кршна — сын Нанды. Ни одна мантра Кршны в «*Панчаратре*» не лишена игр Кршны, описанных Вьясой в «*Бхагаватам*». Кршна повсеместно описан как объект поклонения, чья отличительная черта – человекоподобные игры, наподобие вскармливания грудью Путаны. Поскольку эти лилы есть Его определяющее качество, нигде не предписано поклоняться Ему в каком-либо ином облике (например, как Нараяне). И не может быть и речи о поклонении сущности, лишенной всех игр, такой как всепроникающий Брахман. Если принять безличный Абсолют как конечную реальность, то поклонение, повсеместно предписанное ачарьями, невозможно было бы совершать.

Брак гопи с пастухами (а не с Кршной) хорошо известен всем во Врадже, о чем говорится в «*Видагдха-мадхаве*»⁵. Как можно это

⁵ Абхиманью, муж Радхи, и Говардхана, муж Чандравали, упоминаются в «*Видагдха-мадхаве*» и других произведениях.

отрицать? Недопустимо выдвигать имперсональную теорию, заявляя, что все есть иллюзия. Утверждение, что все гопи и их замужества с пастухами были иллюзорны, не может отменить факт брака, совершенного брахманами. Реальные события имели место, и никакие заявления об иллюзии не могут их аннулировать.

После утверждения о том, что все прежние игры гопи были иллюзорны, возникает вопрос: как тогда мог состояться их второй брак после первого в том же городе? Если это действительно произошло, этому должно быть объяснение. В противном случае те, кто считался первыми мужьями гопи, позже стали бы заявлять, что гопи уже были замужем за ними, а потому брак с Кршной является вторым и, следовательно, незаконным. В таком случае Кршну назвали бы для гопи вторым мужем (*дидхишу*), что осуждается обществом. Впрочем, довольно об этом. Словарь «Амара-коша» указывает, что *дидхишу* означает "тот, кто является вторым мужем".

Более того, если принимать положение, что гопи всегда имели две идентичные формы — одну иллюзорную и одну подлинную, — то следовало бы также признать, что и все остальные жители, включая их родителей, таких как Вршабхану и Киртида, также имели двойников. Если бы это было не так, вывод, представленный в «Кришна-сандарбхе» и «Гопала-чампу», был бы опровергнут.

devī vaksyati—bhōjane nirvṛtte man-nirvartitāḥ sva-sva-pati-gr̥ham anuvartantām | parās tu kṛṣṇa-mātra-pati-sammatai-parāyaṇāḥ sva-sva-pitr̥-gr̥ham | mayā tu yamunā-tateṣṭa-praśastālaye sthāsyaṭe, yathā yadā mātṛ-carāṇair ājñāpyete, tathā tadā vyavahartavyam

Деви скажет: «По завершении трапезы пусть иллюзорные формы последуют в дома своих мужей. Что же касается подлинных форм, признающих лишь Кршну своим супругом, пусть они идут в дома своих отцов».

Если они одновременно были отправлены и в дома мужей, и в дома родителей, то, будучи женами в домах своих супругов, иллюзорные формы должны были бы рожать сыновей, дабы поддержать видимость идеальной семейной жизни. В тех домах они не могли бы совершать все предписанные обряды, начиная с *джата-кармы* (обряда рождения), без присутствия старших членов обеих семей. Следовательно, этих родственников также следовало бы признать иллюзорными, подобно самим формам гопи.

Тогда, согласно вашему предположению, Кршна женился бы на подлинных гопи, кто отправился в дома родителей. Нанда пригласил бы всех жителей Враджи на свадьбу Кршны. Все замужние женщины, такие как Джатила и Бхарунда, были бы приглашены вместе со своими невестками — Радхой, Чандравали и другими.

Здесь возникает сомнение. На свадебной церемонии Радха и другие гопи выходят замуж за Кршну, стоя рядом с ним. Видят ли эти подлинные формы их свекрови, Абхиманью и другие мнимые мужья, а также Вршабхану и другие отцы (иллюзорные) девушек? Если подлинные гопи видны им, то что они обо всем этом думают? Понимают ли свекрови, мнимые мужья и отцы: «Эти (настоящие) гопи отличны от наших невесток, отличны от наших жен, отличны от наших дочерей»? Или же истина остается для них сокрытой? Или же они и вовсе не задаются подобными вопросами в силу могущества йога-маи?

Первый вариант невозможен. Хотя можно допустить, что подлинные гопи, ушедшие в дома отцов, осознавали: «Мы реальные, а другие формы ложны», в силу прежних впечатлений (поскольку они понимали истину благодаря предыдущим событиям) и из-за сильного неприятия таких мужей, как Абхиманью (которых они теперь видели перед собой), — эти подлинные гопи все же не могли бы согласиться

на другой брак. Те же ложные гопи, что вернулись в дома мужей, такого осознания не имели. Поэтому, увидев гопи с той же внешностью и качествами, выходящих замуж за Кршну, они пришли бы в большое смятение. Свекрови, мужья и родители (второй набор для иллюзорных гопи) также пришли бы в смятение, увидев, как другие формы выходят замуж. Они могли бы запутаться, думая: «Наши невестки, жены и дочери выходят замуж за Кршну». Из-за иллюзорного восприятия они сохраняли бы прежнее отождествление и считали бы: «Эти формы ничем не отличаются от наших». Они всегда воспринимали бы свои имена, формы и качества как полностью идентичные реальным формам.

Второй вариант — что они вовсе не распознали различные формы — также невозможен, ибо нелогично утверждать, что свекрови и другие не признали бы даже малейшего факта наличия двух имен и форм для себя и своих близких (если только они не пребывали в состоянии полной бессознательности).

Третий вариант — сила йога-майи — также несостоятелен. Йога-майя известна тем, что устраивает игры в материальном мире. Видя и понимая присутствие жениха и невесты, родственники по традиции стали бы подносить им дары. И родственники, и Кршна воспринимали бы все происходящее через призму местных обычаев и священных писаний. В таком случае, увидев их двойников, Кршну охватили бы страх и стыд. Гопи, готовые выйти за Него замуж, не дали бы своего согласия на второй брак из страха, увидев своих свекровей и мнимых мужей. Сами эти мужья, вроде Говардханы и Абхиманью, пришли бы в ярость против Кршны, увидев распространение иллюзии. Двойники-отцы, подобные Вршабхану, задались бы вопросом: «Те, кто родился от нас, — не эти девушки, что выходит замуж. Как они могут быть теми же самыми? И как можно отдавать этих дочерей замуж в присутствии старейшин и матерей, не считаясь с ними?»

Нельзя сказать, что все эти проблемы могла бы разрешить Паурнамаси.⁶ Шанкарачарья объяснил, что весь материальный мир ложен, и в поддержку этого привел свидетельства шрути. Поскольку браки в этом мире, совершаемые брахманами, иллюзорны, то из этого следует, что никто не может отдать невесту кому бы то ни было (даже во второй раз). Это уже было объяснено ранее.

Мне непонятно, как можно объявлять иллюзорными игры Кршны, которые утверждены как вечные и духовные. Но довольно повторяться.

Веда-вьяса разделил одну «Ргведу» на четыре и создал тысячу ветвей, назначив ответственных за их изучение авторитетов. Поскольку женщины и шудры не имели права изучать Веды, для их освобождения он поведал «*Махабхарату*». Он изложил заключения о Брахмане в четырех главах «*Брахма-сутр*» для людей, готовых к освобождению. Видя же людей, поглощенных сомнительными путями, и учитывая их различные качества, чтобы помочь им, он явил пураны. Но, не находя полного удовлетворения в своем сердце, он обрел его лишь тогда, когда по наставлению Нарады написал «*Шримад-бхагаватам*». Обретя наконец ясность ума, он постиг облик Бхагавана.

Современным людям, стремящимся к высшему благу, следует погрузить свой ум в заключения тех писаний, что согласуются с «*Бхагаватам*» (либо прямо подтверждая его выводы, либо отрицая противоположные утверждения), и которые радуют сердце. «*Бхагаватам*» принят великими преданными как высшее доказательство. Его суть заключена в Десятой песни, повествующей об играх Кршны. А среди всех игр описание раса-лилы в пяти главах, подобно жизненному

⁶ Избавление от иллюзии ещё большей иллюзией — не решение проблемы.

воздуху в теле, является самой его сутью. Именно эти главы и следует тщательно обсудить.

*pariveṣayantyās tad dhitvā pāyayantyaḥ śiśūn payaḥ
śuśrūṣantyaḥ patīn kāścid aśnantyaḥ apāśya bhojanam*

Некоторые из них в тот момент одевались, кормили грудных детей молоком или прислуживали своим мужьям, однако, побросав дела, все они устремились на свидание с Кршной.

Щримад-бхагаватам, 10.29.6.

*tam eva paramātmānam jāra-buddhyāpi saṅgatāḥ
jabur guṇa-mayaṁ dehaṁ sadyaḥ prakṣiṇa-bandhanāḥ*

Высший Дух, Владыку мироздания, пастушки полагали своим земным любовником, и это соитие с Ним, пусть мысленное, пусть несправедливое, вызванное вожделением, освободило молодых женщин от оков тленного мира, потому и оставили они свои бранные тела.

Щримад-бхагаватам, 10.29.11.

*mātaraḥ pitaraḥ putrā bhrātaraḥ patayaś ca vaḥ
vicinvanti hy apaśyanto mā kṛdhvam bandhu-sādhvasam*

Что будут думать ваши мужья и братья, матери и отцы ваши? Тревога за вас погонит их ночью из дома, они станут вас искать повсюду.

Щримад-бхагаватам, 10.29.20.

*tad yāta mā ciraṁ goṣṭhaṁ śuśrūṣadhvam patīn satīḥ
krandanti vatsā bālāś ca tān pāyayata duhyata*

Так поспешите же домой, непорочные жены, к мужьям вашим, и должным угождением подарите им покой и радость.

Дома вас ждут ваши дети, ждут коровы и телята. Ступайте обратно, подоите коров, дайте грудь малым детям.

Щримад-бхагаватам, 10.29.21.

*bhartuḥ sūsrūṣaṇaṁ strīṇāṁ paro dharmo hy amāyayā
tad-bandhūnāṁ ca kalyāṇaḥ prajānāṁ cānuṣaṇaṁ*

Нет для жены ничего важнее, чем служение мужу и забота о детях. Первейший долг женщины — быть верной своему мужу и своему семейству.

Щримад-бхагаватам, 10.29.24.

*duḥśīlo durbhago vṛddho jaḍo rogy adhano 'pi vā
patiḥ strībhir na hātavyo lokepsubhir apātakī*

И если жена хочет быть вместе с мужем и на небесах после смерти, то пусть она всегда будет с ним и в этой жизни на Земле и никогда его не оставляет. С искренним сердцем должна жена угождать боголюбивому супругу, даже если он недоброго нрава, стар, болен, глуп и беден.

Щримад-бхагаватам, 10.29.25.

*asvargyam ayaśasyaṁ ca phalgu kṛcchraṁ bhayāvaham
jugupsitaṁ ca sarvatra hy aupatyāṁ kula-striyaḥ*

Нет большего зла на Земле, чем измена супругу. Это тяжкий грех, и расплата за него бывает тяжкой. Осуждение, позор и несчастья — вот что ждет женщину за измену мужу, и нет изменнице пути в небесное царство.

Щримад-бхагаватам, 10.29.26.

*yat paty-apatya-subṛdāṁ anuvṛttir aṅga
strīṇāṁ sva-dharma iti dharma-vidā tvayoktam*

Наш дорогой Кршна, будучи знатоком религии, Ты объяснил нам, что высший долг женщины — верой и правдой служить своему мужу, детям и другим родственникам.

Щримад-бхагаватам, 10.29.32.

*kurvanti hi tvayi ratim kuśalāḥ sva ātman
nitya-priye pati-sutādibhir ārti-daiḥ kim*

Просветленные мудрецы уверяют Тебе свое существо, Тебя видят своим возлюбленным и Душою своей души. Что проку в родных, мужьях и детях? Они лишь источник тяжких мук и страданий.

Щримад-бхагаватам, 10.29.33.

*kā sṛy aṅga te kala-padāyata-veṇu-gīta-
sammohitārya-caritān na calet tri-lokyaṁ*

О Любимый, нет женщины на Земле и во всей вселенной, которая не нарушила бы ради Тебя все запреты, зачарованная Твоей свирелью. Всякая живая тварь исполняется блаженства, едва ее коснется Твой чарующий ласковый взгляд. От него и от Твоей улыбки расцветают померкшие наши лица, румянятся щеки, разгораются очи.

Щримад-бхагаватам, 10.29.40.

*pati-sutānvaya-bhrāṭṛ-bāndhavān
ativilaṅghya te 'nty acyutāgatāḥ
gati-vidas tavodgīta-mohitāḥ
kitava yoṣitaḥ kas tyajen niśi*

Ты ведь знаешь, Кршна, ради Тебя мы отвергли мужей, детей, отцов и братьев. Ни семьи, ни дома более не милы нам. Зачем же Ты терзаешь наши несчастные души, плененные

сладкими звуками Твоей свирели? Неужто позвал Ты нас в
ночную тьму лишь для того, чтобы предать позору и гибели?

Щримад-бхагаватам, 10.31.16.

*evam mad-arthojjhita-loka-veda-
svānām hi vo mayu anuvṛttaye 'balāḥ*

Вы отдали мне все — и тело, и душу, презрев семейные узы и
доброе имя; вы бросили все во пламя любви. И скрывался Я
от вас в ночи не потому, что вы безразличны Мне, но для
того, чтобы еще больше разжечь вашу страсть ко Мне.

Щримад-бхагаватам, 10.32.21.

*na pārāye 'ham niravadya-samyujām
sva-sādhū-kṛtyam vibudhāyuṣāpi vaḥ
yā mābhajan durjara-geha-śṛṅkhalāḥ
samvṛścyā tad vaḥ pratiyātu sādhunā*

Мне не хватит и всех сокровищ мира, чтобы отблагодарить
вас за вашу преданность. Живи Я хоть сто тысяч жизней
творца, Я не смогу заплатить сполна и за крупницу той любви,
что храните вы в своем сердце. Ради близости со Мною вы
отвергли все, чем дорожит живая тварь: доброе имя, уваже-
ние родичей, благополучие. Пусть же ваша беззаветная лю-
бовь сама будет вам наградой.

Щримад-бхагаватам, 10.32.22.

*kṛtvā tāvantam ātmānaṁ yāvatīr gopa-yoṣitaḥ
reme sa bhagavāṁs tābhīr ātmārāmo 'pi līlayā*

Умножив Себя по числу пастушек, Всевышний наслаждался
наедине с каждой из них. Все бесконечные ипостаси Его
Личности, обыкновенно самодостаточные, блаженствовали
в ту темную ночь в объятиях юных жен пастухов.

Щримад-бхагаватам, 10.33.20.

*sa katham dharma-setūnām vaktā kartābhirakṣitā
pratīpam ācarad brahman para-dārābhimarśanam*

Парикшит спрашивает: «Как же Зачинатель, Глашатай и Хранитель нравственного закона позволил себе прелюбодеяние с чужими женами — грех, за который Он призван карать любого смертного?»

Щримад-бхагаватам, 10.33.27.

*āpta-kāmo yadu-patiḥ kṛtavān vai jugupsitam
kim-abhiprāya etan naḥ śamśayaṁ chindhi su-vrata*

Что самодостаточный и безгрешный Господь хотел сообщить мирянам столь презренным своим поведением? Ужели грех может коснуться Бога?

Щримад-бхагаватам, 10.33.28.

Щри Щукадева Госвами сказал:

*dharma-vyatikramo drṣṭa īśvarāṇām ca sāhasam
tejīyasām na doṣāya vahnēḥ sarva-bhujō yathā*

Кто Сам устанавливает закон, тот не обязан следовать Своим уставам. Закононачальник точно огонь, пожирающий всех и вся, кто встает на Его пути, но Сам остается неизменен и недосягаем. Грех да не коснется Того, кто вне добра и зла. Законы, в том числе нравственные, не распространяются на Верховного Законодателя.

Щримад-бхагаватам, 10.33.29.

*gopīnām tat-patīnām ca sarveṣām eva dehinām
yo 'ntaś carati so 'dhyakṣaḥ kṛīḍaneneha deha-bhāk*

Верховный Свидетель, пребывающий в сердцах пастушек, пастухов и всех живых существ, нисходя в зримый мир, принимает тот Свой облик, в коем в наибольшей степени получает удовольствие от Своих забав.

Шримад-бхагаватам, 10.33.35.

*nāsūyan khalu kṛṣṇāya mohitās tasya māyayā
manyamānāḥ sva-pārśva-sthānū svān svān dārān vrajaukasah*

Пастухи вовсе не питали вражды к своему юному Соплеменнику — замороженные колдовскою силою Кршны, они полагали, что их благоверные провели ту ночь в своих домах подле своих законных обладателей.

Шримад-бхагаватам, 10.33.37.

Следует принять во внимание следующее. После описания игр Кршны в «*Бхагаватам*» Веда-вьеса обрел ясность в своем сердце. Пять глав, описывающих паракия-расу, были для него подобны пяти пранам в сердце. Всеведущий Щукадева, постигший истинную природу Господа, в ответ на вопрос Парикшита, дабы рассеять его сомнения, сказал, что в паракии нет ничего предосудительного из-за величия Господа. Показав опасность на примере неподготовленных людей, пьющих яд, как это делал Щива, он заключил, что для тех, кто свободен от ложного эго, благое и дурное не возникают от совершения внешне благоприятных или неблагоприятных деяний. Что же тогда может быть благом или злом для Повелителя всех джив? То же относится и к тем, кто связан с Кршной. Удовлетворенные постоянным служением лотосным стопам Господа, силой бхакти-йоги, преданные странствуют как им угодно, разрубив все оковы и став дживан-муктами. Они остаются свободными от своих поступков.

Как разъясняет Шукадева, Господу, являющему Себя и вершащему Свои деяния по собственной воле, не грозит рабство материального бытия. Как источник вдохновения, Он пребывает во всех телах — и гопи, и их мужей. Он защищает их как принц Гокулы и наслаждается Своими вечными лилами. Даже сейчас, в непроявленной форме, Он продолжает эти игры. Сказано, что всякий, кто услышит о них, становится поклонником одного лишь Кршны. Если же люди, впадая в невежество, принимают эти игры Кршны за нечто иное (прелюбодеяние или иллюзию), они сами обрекают себя на падшее поведение.

Даже если допустить, что йога-мая создала иллюзорных мужей гопи, в конце концов пастушки не желали покидать Кршну и возвращаться в свои дома. Однако Кршна не внял их мольбам. Утешив их обещанием новой встречи, они, страшась людской молвы, под конец ночи вернулись на ложа в свои дома. Таким образом, это повторное расставание подтверждает паракию. Разве всеведущий Шукадева умолчал бы об этом, случись иначе?

Никоим образом, даже в мыслях, нельзя допустить, что Шукадева раскрыл лишь часть истины, поскольку иные обстоятельства (такие как брак Кршны с гопи и иллюзорность паракии) были слишком сокровенны для повествования. Шукадева говорил прямо, перед лицом огромного собрания, утверждая то, что общепринято в писаниях. Шукадева не стал бы говорить неправду, ибо одни и те же истины последовательно изложены во всем *«Бхагаватам»*. Суть, явленная в диалоге Парикшита и Шукадевы в присутствии брахмариши, девариши, Нарады, Парашурамы и Веда-вьясы в этом возвышенном собрании, призвана стать опорой для жизни всех джив. Таково заключение мудрых. Предполагать иное — значит утверждать, что Шукадева, всецело поглощенный Господом, был лишен полного знания. Отрицание паракии не только возвело бы грех на Кршну, того, кто попирает всякий грех, но и выставило бы автора *«Видагдха-*

мадхавы» глупцом. Поскольку этот довод в пользу иллюзорности полон изъянов, он был рассмотрен здесь лишь вкратце.

Некоторые современные так называемые последователи мадхурья-расы, считают идеи Щукаевы, Веда-вьясы, Парашары, а также автора «*Видагдха-мадхавы*» ошибочными. Они распространяют собственные трактовки свакии, основанные лишь на своем воображении. Их сердца охвачены великим океаном сомнений. Подобные взгляды обычно обсуждаются незрелыми умами. Джива Госвами дает объяснения этим идеям, но возникает вопрос: принадлежат ли эти объяснения ему самому или же он излагает мнения других?

Определение паракии

Я выражаю почтение уму, подобному острову, погруженному в океан игр Кршны. Да не вкусит мой ум супротивного.

Я склоняюсь к стопам Щри Дживы, который разъясняет свое намерение в конце комментария к «Уджвала-ниламани» (1.21). Он говорит:

*svecchayā likhitam kimcid kimcid atra parecchayā
yat pūrvāpara-sambaddham tat pūrvam aparam param*

Нечто написано здесь по моей собственной воле, а нечто — по воле других. То, что последовательно, — моя точка зрения. То же, что непоследовательно, — точка зрения других.

Это также навеяно его комментариями о значении фраз *rāgeṇaivārpitātmana*⁷ (Уджвала-ниламани, 3.17) и *patnī-bhāvābhimānātma*⁸ (Уджвала-ниламани, 14.48).

⁷ Тех, кто предлагает себя по внутреннему влечению (*rāgeṇa*), а не из внешних договоренностей о браке, предписанного дхармой, называют паракия. Упомянув об их союзе, далее раскрывается их суть: они принимают мужчину не через законный брак, но исключительно по зову сердца.

⁸ Поскольку они считают себя жёнами, они чтят дхарму и общественное мнение. Их привязанность (*пати*) не возникает от слушания о качествах Господа, но лишь проявляется через него. Слово *джа* означает "являться". Поскольку Рукмини и прочие — извечные супруги Господа, их бхава естественна и не возникает в какой-либо момент времени. Иногда это чувство углубляется настолько, что, оставляя мирские желания, по воле своей естественно совершенной премы, в них отчетливо пробуждается жажда наслаждения. Управляемые этой премой, они стремятся утвердить ее в Кршне, проявляя *бхаву* и *хаву* (внешнее тонкое проявление бхавы). Внутри же они

Его объяснение, принимающее концепцию паракии, проходит красной нитью через все рассуждение, в котором с помощью строгой логики выявляются признаки присутствия или отсутствия махабхавы. Совершенство расы проявится благодаря высшим играм (*паракия, раса-мила*), поскольку в них погрузились сами Вьяса и Щукадева. Автор «*Видагдха-мадхавы*» из-за великой страсти в своем сердце также от начала до конца погрузился в описание паракия-лил. Что же касается описания брака Кршны с гопи в «*Уджвала-ниламани*», оно служит лишь завершению описания супружеской расы, объясняя аспект *самриддхимат* (брак) всего в семи стихах, и было написано по желанию других.

Поскольку Джива Госвами в заключении проявляет великий энтузиазм в описании паракии, я, узрев его последовательные взгляды на эту тему, пришел к выводу, что непоследовательные идеи его упоминания о свакии были изложены по воле других.

Великомилостивый Рупа Госвами, царь всех расиков, кратко описав мадхурья-расу в «*Бхакти-расамрта-синдху*», изложил ее подробнее в «*Уджвала-ниламани*», где Кршна предстает как единственный объект любви, дабы нынешний люд мог легко прочувствовать мадхурья-расу в словах и мыслях. Он написал это и для того, чтобы его товарищи-преданные вкусили ее блаженство в своих сердцах. Он создал этот труд, вдохновленный Шри Чайтаньей Махапрабху, кто есть Сам Сваям Бхагаван.

Кршна, главный герой, привлекающий ум и взор садхаки, жемчужина в короне всех героев, проявляется в четырех формах — *дхироддатта*

пребывают в сгущенной рати (*сандра*), которая означает, что ничто иное не может проникнуть в неё. Благодаря этому качеству их внутреннее состояние находит внешнее выражение.

(благородный), *дхиралалита* (романтичный), *дхирапрашанта* (умиротворенный) и *дхироддхата* (надменный) — в трех состояниях: *пурна* (совершенный, в Двараке), *пурнатара* (более совершенный, в Матхуре) и *пурнатама* (наиболее совершенный, во Врадже). Поскольку Он также проявляется как законный муж (*пати*) и как любовник (*упапати*), в итоге образуется двадцать четыре Его формы. А поскольку Он также проявляет четыре качества: *анукула* (верный), *дакшина* (искусный), *шатха* (лукавый) и *дхрштха* (безрассудный, дерзкий), — получается девяносто шесть форм. Некоторые материалистичные критики могут считать эти формы порочными, но Бхарата Муни также подтверждает, что именно *упапати* (любовник) порождает высшую расу. Первые двенадцать форм, такие как *дхироддатта*, описаны в «*Бхакти-расамрта-синдху*» с соответствующими примерами.

Пример Кршны как *пати* (мужа) приведен в «*Уджвала-ниламани*» (1.12), где Он — муж Рукмини:

rukmiṇaṁ yudhi vijitya rukmiṇīm
dvārakām upagamaṃ vikramī
utsavocchalita-paura-maṇḍalaḥ
puṇḍarīka-nayanah kare'grahīt

Победив в битве Рукми и увезя Рукмини в Двараку, могучий Кршна женился на ней, а собравшиеся горожане преисполнились от этого блаженства.

Среди молодых, незамужних гопи некоторые, дав следующий обет, обрели Господа своим мужем:

kātyāyāni mahā-māye mahā-yoginy adbhīsvari
nanda-gopa-sutaṁ devī patiṁ me kuru te namaḥ
iti mantram japantyās tāḥ pūjāṁ cakruḥ kamārikāḥ

Каждая из девушек, поклоняясь богине, повторяла такую мантру: «О Великая Владычица, — шептали девушки, — о милосердная Мать! Всемогущая Спасительница! Сделай так, чтобы прекрасный Сын пастуха Нанды стал моим мужем!»

Щримад-бхагаватам, 10.22.4.

Однако это пример вторичной формы Кршны как *пати*. Примеры *шатхи*, *дхритхи* и других типов также приведены там.

Среди героинь (*наяк*) есть три основных типа: *канья* (юная незамужняя девушка), *свакия* (замужняя) и *паракия* (чужая жена). Типы *свакия* и *паракия* подразделяются на *мугдху*, *мадхью* и *прагалбху*.⁹ Таким образом, существует шесть типов. *Мадхьи* и *прагалбхи* также делятся на *дхиру* (мягкую), *адхиру* (грубую) и *дхирадхиру* (промежуточную). Это дает двенадцать разновидностей для *мадхьи* и *прагалбхи*. *Мугдхи* же бывают *свакия*, *паракия* или *канья*, что в сумме дает пятнадцать типов. Эти типы проявляются в восьми различных состояниях, что дает сто двадцать разновидностей. Они, в свою очередь, бывают трех степеней интенсивности: *уттама* (высшая), *мадхьяма* (средняя) и *каништха* (начальная). Таким образом, получается триста шестьдесят разновидностей героинь. Примерами *свий* (тех, кто женат на Кршне) являются Рукмини и другие царицы, а также девушки, давшие при обряде Катьяяни-враты обет выйти замуж за Кршну.

Примерами паракии являются Радха и Дханья во Врадже. Дабы предотвратить утрату вкуса к паракии, Бхарата Муни говорит:

⁹ Мугдха — очаровательная, невинная молодая девушка; мадхья — девушка с характером, смешанным между мугдха и прагалбха; прагалбха — зрелая, умная, надменная девушка, опытная подчинять своей власти героя-любownika. (*пер.*)

*bahu vāryate khalu yatra pracchanna-kāmuktatvaṃ ca
yā ca mitho durlabhatā sā manmathasya paramā ratih*

Любовь, осужденная дхармой, вынуждает возлюбленных скрывать свои отношения под покровом тайны и преодолевать множество препятствий для встречи. Однако в этой самой любви избранники испытывают счастье особой, интенсивной глубины.

Уджвала-ниламани, 1.20.

Рупа Госвами также цитирует Рудрабхатту:

*vāmatā durlabhatvaṃ ca strīṇāṃ yā ca nivāraṇā
tad eva pañca-bāṇasya manye paramam āyudham*

Застенчивость, неприступность и отвержение заигрываний возлюбленного считаются главными орудиями Купидона, которыми пользуются женщины.

Уджвала-ниламани, 3.20.

Рудрабхатта также говорит:

*ananya-śaraṇā svīyā dhanāhāryā parāṅganā
asyās tu kevalaṃ prema tenaiṣā rāgiṇāṃ matā*

Всецело преданная женщина, состоящая в браке и достойная быть выкупленной за целое состояние — лучшая из девушек. Она обладает чистой любовью и потому почитается среди всех влюбленных женщин.

Шрнгара-тилака, 1.61.

Таким образом, вкус густой расы, возникающий в отношениях между замужними женщинами и их любовниками, одобряется всеми мудрецами. Замужняя женщина и ее любовник считаются лучшими среди

героинь и героев, соответственно. Порочность же, которую приписывают такой любви автор «*Сахитья-дарпаны*» и другие, — это примесь адхармы. Чтобы развеять это заблуждение, говорится:

*laghutvam atra yat proktaṁ tat tu prākṛta-nāyake
na kṛṣṇe rasa-niryāsa-svādārtham avatārini*

В материальном мире подобная любовь отвратительна. Но в отношении Кршны это не так. Он нисходит в этот мир, дабы вкусить сладость нектара этих трансцендентных игр.

Уджвала-ниламани, 1.21.

Паракия-бхава действительно порицается в материальном мире, ибо в конечном счете ведет к страданиям, порождает порочный характер и низвергает в ад. Описывая мирскую любовь в собрании, где ее могли бы счесть превосходной из-за поэтической формы, автор также запятнал бы себя адхармой.

*dharmam bravīṣi dharma-jña dharmo 'si vṛṣa-rūpa-dhṛk
yad adharma-kṛtaḥ sthānam sūcakasyāpi tad bhavet*

— О почтенный, — молвил Парикшит, — я полагаю, что всякий, кто не винит других в своих несчастьях, есть носитель подлинной мудрости и знаток Закона Божьего. Поэтому в глазах моих, о белый бык, ты — сама праведность, воплотившаяся на Земле.

Щримад-бхагаватам, 1.17.22.

Подобных пороков не существует в Кршне — царе, который управляет самой дхармой и адхармой, Сваям Бхагаване, Повелителе лил, явленным в человеческом теле, источнике Пуруша-аватар и таких форм, как Матсья, чьим движением бровей создается, поддерживается и разрушается вся вселенная, наполненная дхармой и адхармой.

И этого порока нет в гопи, которая является великой хладини-шакти, главной среди всех энергий Господа.

Писания также прославляют великие плоды, обретаемые от слушания об этих играх:

*vikrīḍitaṁ vraja-vadhūbhir idam ca viṣṇoḥ
śraddhānvito 'nuṣṛṇuyād atha varṇayed yaḥ
bhaktiṁ parāṁ bhagavati pratilabhya kāmam
br̥d-rogam āśv apahinoty acireṇa dhīraḥ*

Кто с верой внемлет и оглашает слово о любовных Господних забавах с юными женами пастухов, тот непременно будет призван в круг доверенных служителей Непорочного. Служа сокровенному промыслу Всевышнего, такая душа скоро преодолет в себе похоть, преисполнится благоразумия и исцелится от сердечного порока.

Щримад-бхагаватам, 10.33.39.

*tad vāg-visargo janatāgha-samplavo
yasmīn prati-ślokaṁ abaddhavyaty api
nāmāny anantasya yaśo 'ñkitāni yat
śṛṇvanti gāyanti gṛṇanti sādhanavah*

Речь, сошедшая с уст рабов Божьих об именах, деяниях и славе Господней, пусть нескладная и косноязычная, смывает все грехи человека, слушающего, глаголящего или памятующего о Нем. Слово о Боге суть слово Божие, если изошло из уст Его раба.

Щримад-бхагаватам, 12.12.52.

*mṛṣā giras tā hy asatīr asat-kathā
na kathyate yad bhagavān adbhokṣajah*

*tad eva satyaṁ tad u haiva maṅgalaṁ
tad eva puṇyaṁ bhagavad-guṇodayam*

Всякая речь, что не живописует нрав, облик и деяния Всевышнего, но вещает о бранных вещах, — лжива, безобразна, груба и пуста. Лишь слово, повествующее о Господе Боге, правдиво, благодатно и чисто.

Щримад-бхагаватам, 12.12.49.

Из этого следует, что Кршна является высшим типом героя.

*yat-paroḍhapatyos tu gauṇatvaṁ kathitaṁ budhaiḥ
tat tu kṛṣṇaṁ ca gopīś ca vineti pratipāditam*

Отношения между замужней женщиной и ее любовником ученые люди называют второстепенными, но это не распространяется на Кршну и гопи.

Намака-чандрика, 10.

*aprākṛte paroḍha-ramaṇī-ratir eva sarvottamatayā bhūyasī śrūyate
na tasyām anaucitya-pravartitatvaṁ alaukikaṁ tu siddher bhūṣaṇam
eva na tu dūṣaṇam iti nyāyāt tarkāgocaratvāc*

В духовной, надмирной сфере, любовь между замужней женщиной и любовником провозглашается как наивысшая и превосходная. То, что в мирском понимании предосудительно и объявляется пороком, здесь, будучи трансцендентным, является украшением совершенства, ибо выходит за рамки логики.

Аланкара-каустубха.

Следовательно, это не может считаться пороком для Кршны. Зачем же тогда Он нисходит в этот мир?¹⁰ Он приходит, чтобы вкусить расу (*rasa-niryāsa-svādārtham*) вместе со Своими преданными. Если бы Кршна мог быть объектом подобной критики, Его преданные лишились бы возможности вкушать расу, центром которой Он является.

Или же значение может быть казуативным. Почему Он является? Он нисходит для того, чтобы дать возможность преданным в этом мире вкусить расу. «Глагол *вкушать* может иметь причинно-следственное значение». При этом Сам Он вечно вкушает расу как в непроявленных, так и проявленных играх.

Если игры, включая рождение Господа, милостиво явлены людям этого мира, они называются *праката* (проявленными), а если они сокрыты от всеобщего взора, они именуются *апраката* (непроявленными). Между *праката*- и *апраката*-лилой существенной разницы нет. Как сказано:

*anādim eva janmādi-līlām eva tathādbhutam
hetunā kenacit kṛṣṇaḥ prāduṣkuryāt kadācana*

В определенное время и при особых обстоятельствах Кршна чудесным образом являет Свои игры, включая рождение, которые не имеют начала.

Лагху-бхагаватамртам, 1.5.387.

¹⁰ *laghutvam atra yat proktaṁ tat tu prākṛta-nāyake na kṛṣṇe rasa-niryāsa-svādārtham avatārini* — В материальном мире подобная легкомысленная любовь — отвратительна. Но в отношении Кршны это не так. Он нисходит в этот мир, дабы вкусить сладость нектара этих трансцендентных игр. (*Уджвала-ниламани, 1.21*)

Комментируя события после того, как Кршна убил Дантавакру, Джива Госвами пишет в «Вайшнава-тошани»¹¹:

Стихи Щримад-бхагаватам (11.12.10-11) означают, что прежде гопи не видели никакого способа обрести счастье, но теперь они узрели его. Разлуки больше не существует. «Без Меня ночи тянулись бесконечно долго, но теперь это не так, потому что разлуки нет. О Уддхава! Это потому, что гопи вечно властвуют надо Мной, ибо вошли в непроявленную обитель Врндавана, следуя посланию, которое ты им передал».

Как было сказано, непроявленная лила существует в особой ипостаси Врндавана, известной как Голока. Существуют ли проявленные и непроявленные игры одновременно, учитывая их столь явное сходство? Поскольку праката-лилы и праката бытие по своей сути неотличны от апраката-лил и апраката бытия, они, в конечном счете, достигают апраката-лил и апраката бытия. Этот вывод подтверждается в следующем стихе:

*tā nāvidan mayy anuṣaṅga-baddha-
dhiyaḥ svam ātmānam adas tathedam
yathā samādhau munayo 'bdhi-toye
nadyaḥ praviṣṭā iva nāma-rūpe*

Как реки теряют русло, впадая в океан, как мысли теряют имена во время созерцания, так возлюбленные Мои теряли себя в думах обо Мне, забывая о своей плоти, долге и будущей жизни.

Щримад-бхагаватам, 11.12.12.

¹¹ Комментарий на Десятую песнь «Щримад-бхагаватам».

Смысл вышеприведенного стиха заключается в следующем. Эти гопи из-за сильной тоски в разлуке испытали ярко выраженную махабхаву, которую весьма трудно выдержать. Когда Кршна иногда являлся им, они впадали в состояние полного изумления (*маха-мохана*), и их сознание было полностью поглощено этой встречей. Утратив ощущение своего «я» (*свам атманам*) и чувства собственности, они перестали различать, что относится к непроявленным играм (*адах*), а что — к играм проявленным (*идам*), воспринимая их как единое целое. Поскольку игры явленного и неявленного миров по своей сути нераздельны, гопи не видели между ними разницы. Имена и формы из явленных лил вошли в непроявленную реальность, ибо их природа едина. Пример со слиянием рек в океан приведен как иллюстрация этого единства имен и форм в проявленных и непроявленных играх.

В «Кршна-сандарбхе» Джива Госвами дает следующее объяснение стихов:

*aḥam hi sarva-bhūtānām ādir anto 'ntaram bahiḥ
bhautikānām yathā khaṁ vār bhūr vāyur jyotir āṅganāḥ
evam hy etāni bhūtāni bhūteṣv ātmātmanā tataḥ
ubhayaṁ mayu atha pare paśyatābbhātam akṣare*

Я начало и конец всех сотворенных существ. Я пребываю вне и внутри всех тварей, как твердь, вода, огонь, воздух и небо есть начало и конец всех зримых явлений и существуют вне и внутри них. Все предметы созданы из стихий и существуют внутри стихий. Все, кроме сознательного наблюдателя, который пребывает вне стихий, неизменен и не подчинен стихиям. Зримое творение существует в сознании наблюдателя. В Моем же сознании существуют все наблюдатели и предметы их наблюдения.

Щримад-бхагаватам, 10.82.45-46.

Подобно тому как аханкара (*ахам*) есть начало и конец всех элементов, начиная с эфира (ибо он содержит в себе аханкару), и подобно тому, как все элементы, начиная с эфира, — суть начало и конец всех земных и водных объектов (ибо они вмещают в себя эфир), — так и все духовные объекты (*бхутани*), такие как Врндаван, что дороги вам в проявленных играх, существуют внутри тех же объектов (*бхутешу*) непроявленных игр. Ваше индивидуальное «я» (*атма*) в пракаталилах пронизано вашей же сущностью (*атмана*) в апракаталилах. Узрите же и себя, и все сущее (*убхайам*) во Мне — в Моей форме (*майи*), что есть вечное пристанище и что пребывает с вами (*акшаре*) во Врндаване, прежде являя себя как праката. Различные проявления порождают различные имена для одних и тех же объектов и устанавливают порядок, в котором есть место и разлуке (*праката-лилы*), и единению (*апраката-лилы*). В этом и заключается суть данного разъяснения.

Поскольку непроявленные игры неразрывно связаны с нынешним Врндаваном, жители Враджи могут пребывать в этой непроявленной обители. Все места проявленных игр (включая паракия-лилы), принадлежащие Кришне, Его родителям, спутникам и другим пастухам, изначально существуют в непроявленном виде. Таков смысл.

Джива Госвами комментирует «Уджвала-ниламани» (1.21) следующим образом:

Данный стих разрешает любые сомнения относительно предыдущего утверждения. Это ответ на возможное возражение, что любовник (*унапати*) презренен (*лагхутвам*). Некто может возразить так:

*śṛṅgaṁ hi manmathodbbedas tad-āgamana-betukah
uttama-prakṛti-prāyo rasah śṛṅgāra-īsyate*

Шрнга означает проявление вожделения или же причину его возникновения. Таким образом, эта раса, обладающая высшей природой, называется шрнгара.

Сахитья-дарпана.

Это древнее определение описывает шрнгара-расу как высшую. В чистой расе, или уджвала-расе, нечистая любовная связь не должна присутствовать как ее составная часть. В «Триканда-щеше» любовник также назван греховным господином (*pana-pati*). Таким образом, образ любовника порицается. Он также осуждается в литературе по драматургии и поэтике. Все вышесказанное резюмируется в «Сахитья-дарпане»:

*upanāyaka-saṁsthāyām muni-guru-patnī-gatāyām ca
bahu-nāyaka-viśayāyām ratau tathānubhava-niṣṭhāyām
pratināyaka-niṣṭhatve tadvad adhama-pātra-tiryag-ādi-gate
śṛṅgāre'anucityām raudre gurv-ādi-gate-kope*

В шрнгара-расе образ любовника-соблазнителя считается порочным. Будучи второстепенным персонажем, одержимым связью с женой святого или учителя, становясь непримиримым противником героя, он в итоге низводится до рождения в низших формах жизни. Пребывая в расе гнева, он обращает свою ярость на гуру и других.

Таким образом, где бы ни описывался любовник (*upanati*), он подвергается осуждению. Согласно свидетельствам древних авторитетов, это не основная раса. Главной расой считается любовь в браке (*свакия*). Внебрачная любовь высмеивается даже как второстепенная форма. Даже Сам Кршна, поддерживая брачную любовь, говорит:

*asvargyam ayaśasyam ca phalgu kṛcchram bhayāvaham
jugupsitam ca sarvatra hy aupapatyam kula-striyah*

Нет большего зла на Земле, чем измена супругу. Это тяжкий грех, и расплата за него бывает тяжкой. Осуждение, позор и несчастья — вот что ждет женщину за измену мужу, и нет изменнице пути в небесное царство.

Шримад-бхагаватам, 10.29.26.

Такая любовь отвергается как отвратительная и порочная. С этим согласны и женщины Враджи, говоря:

niḥsvaṁ tyajanti gaṇikā jārā bhuktvā ratāṁ striyaṁ

Блудницы оставляют обожателей, едва те обеднеют, а любовник, насытив похоть, забывает о той, кого только что называл возлюбленной, и не беда, что разлука с ним для нее равносильна смерти.

Шримад-бхагаватам, 10.47.7-8.

Это критикует и Парикшит:

āpta-kāmo yadu-patiḥ kṛtavān vai jugupsitam

Что самодостаточный и безгрешный Господь хотел сообщить мирянам столь презренным своим поведением?

Шримад-бхагаватам, 10.33.28.

Таким образом, слово *лагхутвам* в данном стихе означает "*вульгарный, достойный порицания*".

Согласно Бхарате Муни, наилучшей все же является любовь в браке, несмотря на возможные препятствия вроде ревности других жен, как описано в «*Ратनावали-натике*» и «*Яти-чарите*». Как же тогда можно утверждать, что незаконная любовная связь — наивысшая (как в стихе 20)?

Разрешение дается в этом самом стихе. Упапати отвратителен, когда речь идет не о Кршне. Именно это подразумевается под *пракрта-на-якой* (обычным, мирским героем). Когда же упapati — это Кршна, это не вызывает отвращения, ибо являет самую суть (*нирьяса*) расы. Это означает, что рождается особая разновидность мадхурья-расы.

Суть сказанного такова: когда Кршна нисходит на землю, Он являет облик упapati. Согласно древним преданиям, гопи также явились для этой цели. *Āśamśayā rasa-vidher avatārikāṇām*: В надежде обрести расу гопи также воплотились на земле (*Натака-чандрика*). Брахма также объясняет это:

*vasudeva-gr̥he sākṣād bhagavān puruṣaḥ paraḥ
janīṣyate tat-priyārthaṁ sambhavantu sura-striyaḥ*

Сам Всемогуший тоже низойдет в зримый мир Сыном Васудевы — владетельного царя из рода Ядавов. А прекрасные жены небожителей должны будут воплотиться земными женщинами, дабы окружать всюду Господа и всячески улаживать Его.

Щримад-бхагаватам, 10.1.23.

Из утверждений Уддхавы и «*Брахма-самхиты*» следует, что гопи связаны с Господом вечными узами (поскольку они превосходят даже Лакшми). Поэтому они не могут по-настоящему состоять в отношениях паракия с Кршной, так как вечно принадлежат только Ему, а не какому-либо другому мужчине.

Поскольку такая ситуация неподобающа, представление об их отношениях как о паракии, когда Он появляется в образе аватары, не является подлинным. Это наглядно показано в пьесе «*Лалита-мадхава*» в диалоге между Паурнамаси и Гарги:

*gārgī: nuṇaṁ goaḍḍhaṇādi-goehiṁ candāalī-pahudīṇaṁ ubbāho bi
māāe ṇibbāhido |*

Гарги: «Разве брак Говардханы и других пастухов с Чандра-
вали и другими гопи не был создан майей?»

*paurṇamāsī: attha kim | patim-manyānāṁ ballavānāṁ mamatā-
mātrāvaśeṣā tāsu dāratā | yad ebhiḥ prekṣaṇam api tāsāṁ atidurghaṭam*

Паурнамаси: «Именно так. Пастухи считали этих девушек
своими женами, сохраняя лишь видимость привязанности.
На самом деле они их даже не видели».

Если Кршна — их вечный супруг, а их замужество за другими пасту-
хами иллюзорно, то паракия должна в конце концов прекратиться.
Но если она не уничтожается каким-либо магическим заклинанием и
безначальна, тогда паракия должна быть вечной. Согласно этой ло-
гике, возникло бы неуместное проявление расы. Поэтому в более
поздний период земных игр Господа на первый план выходят брач-
ные отношения (*свакия*). Это окончательное заключение, которое бу-
дет доказано в «Лалита-мадхаве».

Чтобы разрешить многократно описанную разлуку и достичь вечного
единения, земные игры не достигают совершенства уджвала-расы.
Поскольку такой исход неудовлетворителен, в приводимых далее
примерах для преодоления разлуки будет показано устроение в виде
брака в бесспорно наилучшей форме самбхоги (*самриддхиман*) среди
четырех ее типов (*санкшипта, санкирна, сампанна и самриддхи-
ман*¹²).

¹² Санкшипта — краткая; та, что возникает после пурва-раги. Санкирна —
ограниченная; та, что возникает после того, как уходит гнев. Сампанна —
обогащенная, счастливая; та, что возникает после непродолжительной

В драме подчеркивается, что внебрачная связь (*упапати*) существует лишь вследствие веры в саму возможность такой любви.¹³ Даже авторы, описывающие материальную расу, восхваляют подобную внебрачную любовь, несмотря на ее осуждаемую сторону. Однако в случае с Кршной такая связь не порицается, но, напротив, восхваляется, ибо раса единения (*самрddхи-самбхоги*) усиливается, когда воссоединению предшествует разлука, а иллюзорность положения упapati исчезает. Таким образом, текст утверждает, что негативные аспекты обычной внебрачной любви не применимы к Кршне. Все дело в невероятной концентрации эстетического наслаждения (*раса-нирьяса*), которую Он пробуждает. Если же герой — не Кршна, и мы имеем дело с реальной внебрачной связью, такие отношения порицаются (*лагхутвам*).

При этом не следует беспокоиться, что концепция внебрачной любви отвергается автором «*Сахитья-дарпаны*». Поскольку Джива Госвами доказал, что любовь замужней женщины и любовника (Кршны) безупречна и полна расы, не подобает, приняв лишь мнение «*Сахитья-дарпаны*» и используя ложные доказательства, из страха перед грехом утверждать, что любовь паракия есть лишь *расабхаса* (извращение расы). Автор «*Намака-чандрики*» не принимает мнения «*Сахитья-дарпаны*». Об этом сказано в начале его произведения:

*nāṭīva-saṅgatatvād bharata-muner mata-virodhāc ca
sāhitya-darpaṇīyā na grhītā prakriyā prāyaḥ*

разлуки героя и героини. Самриддхиман — цветущая, восторженная; та, что возникает, когда герой возвращается из дальнего путешествия. (*неп.*)

¹³ Гопи полагали, что они замужем за пастухами, однако эти формы супругов на самом деле были иллюзорными.

Принципы, упомянутые в «*Сахитья-дарпане*», в данной работе в целом отвергаются как противоречащие Бхарате Муни и не вполне последовательные.

Натака-чандрика, 2.

Хотя все это описано в писаниях, из-за погруженности в грех, мы склонны принимать подобные недостатки за цель жизни. Кршна убил Путану, будучи младенцем. Он убил Ватсасуру, находясь в возрасте паутанда. Он убил Вршасуру, находясь в возрасте кайшора. Он убил своего дядю по матери, Камсу, брата Деваки, а также своих родственников Шишупалу и Дантавакру. Это хорошо известно из «*Бхагаватам*». В «*Махабхарате*» описано, что Юдхиштира сказал ложь. Кршна всегда был на его стороне. Хитростью он добился смерти Дронаचारьи и нарушил свое же обещание не сражаться. Со светской точки зрения все эти действия порочны и греховны. Однако нельзя утверждать, что в действиях Кршны, убившего их, нет никакой вины, лишь на том основании, что Путана и другие были демонами, и что это добродетель, выражающая Его привязанность к Своим преданным, защита коров, брахманов и детей, на благо всех людей. Хорошо известно, что Индра, подстрекаемый деватами, совершил великий грех, убив демона-быка. Если Индра, будучи деватой, пусть и сбитый с толку Вишну, навлек на себя такой грех, это означает, что для Кршны в его человеческих играх грех был бы еще большим. Кто же тогда примет ваши слова?

Вьяса и Щукадева не осуждают эти деяния Кршны. Напротив, они прославляют их. Рассказы об этих деяниях (такие как убийство Путаны), приносят величайшее благо слушающим, и мы стремимся услышать их. И кроме того, что предосудительного может быть в играх Кршны-любовника, о которых с такой славой повествуют пураны и агама? Опровергнуть это невозможно. Само повествование о них

дарует и рассказчику, и слушателю премь — чистую любовную преданность.

*vikrīḍitaṁ vraja-vadbūbbhir idaṁ ca viṣṇoḥ
śraddhānvito 'nuśṛṇuyād attha varṇayed yaḥ
bhaktiṁ parāṁ bhagavati pratilabhya kāmataṁ
hṛd-rogaṁ āśv apahinoty acireṇa dhīraḥ*

Кто с верой внемлет и оглашает слово о любовных Господних забавах с юными женами пастухов, тот непременно будет призван в круг доверенных служителей Непорочного. Служа сокровенному промыслу Всевышнего, такая душа скоро преодолеет в себе похоть, преисполнится благоразумия и исцелится от сердечного порока.

Шримад-бхагаватам, 10.33.39.

Допустим. Однако в «*Нирукти*» сказано: *uttama-prakṛti-prāyo rasaḥ śṛṅgāra iṣyate* — «среди всех основных типов рас именно шрингара считается расой наивысшей категории». Стало быть, нельзя включать в нее незаконную любовную связь, ибо она нечиста. В «*Трикандашеше*» материальная связь с любовником определяется как величайший грех (*nana-nāmi*). И более того, подобная любовь прямо порицается в «*Шримад-бхагаватам*»:

*asvargyam ayaśasyaṁ ca phalgu kṛcchraṁ bhayāvaham
jugupsitaṁ ca sarvatra hy aupapatyaṁ kula-striyaḥ*

Нет большего зла на Земле, чем измена супругу. Это тяжкий грех, и расплата за него бывает тяжкой. Осуждение, позор и несчастья — вот что ждет женщину за измену мужу, и нет изменнице пути в небесное царство.

Шримад-бхагаватам, 10.29.26.

Гопи порицают такую любовь:

*niḥsvaṁ tyajanti gaṇikā akalpaṁ nṛpatiṁ prajāḥ
adbhīta-vidyā ācāryaṁ ṛtvijo datta-dakṣiṇam*

*khagā vīta-phalaṁ vṛkṣaṁ bhuktvā cātithayo grhaṁ
dagdhaṁ mṛgās tathāraṇyaṁ jārā bhuktvā ratāṁ striyaṁ*

Блудницы оставляют обожателей, едва те обеднеют. Подданные предают своего повелителя, едва он утратит силу. Ученики покидают учителя, когда получили от него все, что он мог им дать. Жрецы, получив подарки, спешат прочь из дома благодетеля. Птицы улетают с бесплодного дерева, сытого гостя не удержит самый приветливый хозяин, животные обходят стороной сгоревший лес. Любовник, насытив похоть, забывает о той, кого только что называл возлюбленной, и не беда, что разлука с ним для нее равносильна смерти.

Щримад-бхагаватам, 10.47.7-8.

Парикшит говорит, что такие поступки низки или греховны (*джугупситам*):

*āpta-kāmo yadu-patiḥ kṛtavān vai jugupsitam
kim-abhiprāya etan naḥ śamśayaṁ chindhi su-vrata*

Что самодостаточный и безгрешный Господь хотел сообщить мирянам столь презренным своим поведением? Ужели грех может коснуться Бога?

Щримад-бхагаватам, 10.33.28.

Если Кршна нисходит в этот мир, дабы вкусить эту расу в качестве любовника, то эта идея исполнена влияния майи. Поскольку наша природа миролюбива, повествования, связанные с любовью вне брака, для нас невыносимы.

Значит, по-вашему, подлинная раса заключена лишь в шанта-расе. О всех прочих расах не должно слушать, ибо они — причина порочной греховной жизни. Даже любовную расу (*шригара*) не подобает вкушать. Однако же вот как описывается Кршна в образе дерзкого (*дхршта*) любовника:

*nakhāṅkā na śyāme ghana-ghuṣṛṇa-rekhā-tatir iyaṁ
na lākṣāntaḥ-krure paricinu girer gairikam idam
dhiyaṁ dhatse citraṁ vata mṛgamade'py añjanatayaṁ
taruṇyās te dṛṣṭiḥ kim iva viparīta-sṭhitir abhūt*

Кршна обратился к Шьяме-гопи: О Шьяма, это не царапины, оставленные ногтями твоей вспыльчивой соперницы. Эти линии — узоры, нарисованные на Моем теле красной кункумой. Не думай, что эти пятна — следы от лака с косметики другой гопи. Это — отпечатки красной глины с холма Говардхана. Ты полагаешь, будто это — капли черной сурьмы с глаз какой-то гопи? Это капли Моей собственной тилаки из черного мускуса. О Моя дорогая, почему же ты смотришь на Меня с таким подозрением?

Уджжвала-ниламани, 1.41.

Вы можете пытаться скрыть смысл сказанного, потому что не в силах вынести мысль о следах, которые гопи оставляют на теле Кршны, утверждая вместо этого, что Он Сам нанес эти отметины на Свое тело. Подобная интерпретация свидетельствует о глубоком безразличии к той расе, что описана в этом стихе.

Разумеется, гопи на самом деле этого не делают. Как сказано:

*at te sujāta-caraṇāmburuhaṁ staneṣu
bhītāḥ śanaiḥ priya dadhīmahi karkaśeṣu*

*tenāṭavīm aṭasi tad vyathate na kiṁ svit
kūrṇādibhir bhramati dhīr bhavad-āyusām naḥ*

О Кршна, Жизнь наша! Не уходи от нас, ведь земля слишком груба для Твоих стоп, она изранит Тебя, и некому будет утешить Тебя и исцелить; останься с нами, пусть нежные стопы Твои упокоятся на нашей груди. Ведь мы созданы для Тебя, и нам будет Счастье, и Тебе упокоение.

Шримад-бхагаватам, 10.31.19.

Напротив, с нежностью и в шутку они лишь слегка касаются Его тела кончиками ногтей. Эти нарисованные краской подобия следов от ногтей — не то же самое, что раны, нанесенные враждебно настроенными женщинами. Именно так изображают эту сцену поэты.

Не следует также тревожиться, что в «Бхагаватам» осуждается мирская внебрачная любовь. Поступая подобно другим в материальном мире, Кршна однажды испытал гопи, сказав им, что им не видать Сварги, ибо они согрешили, отвергнув мужей ради любовника. Гопи же в ответ сказали, что, подобно тому как обычный любовник наслаждается женщинами, а затем бросает их, их Возлюбленный также наслаждался ими, а затем покинул. На подобную любовь к чужой жене указывает и Парикшит, задавая вопрос о прикосновении к чужим супругам.

Щукадева дает следующий ответ:

*dharma-vyatikramo dṛṣṭa īśvarāṇām ca sāhasam
tejīyasām na doṣāya vahnēḥ sarva-bhujo yathā*

Кто Сам устанавливает закон, тот не обязан следовать Своим уставам. Закононачальник точно огонь, пожирающий всех и вся, кто встает на Его пути, но Сам остается неизменен и недосягаем.

Щримад-бхагаватам, 10.33.29.

Следовательно, даже Щукадева, приводя аналогию с очищающей природой огня, принимает тот факт, что Кршна касался чужих жен. Ту же картину описывает «Хари-вамша» и «Вишну-пурана». Возможно, вы потребуете от меня доказательств, что эта любовь безупречна и лишена греха, противоречащего дхарме. Выслушайте же их. После вопроса Парикшита Щукадева начал свой ответ с вышеупомянутого стиха, а затем изрек:

*kuśalācaritenaiṣām iha svārtho na vidyate
viparyayaṇa vānartho nirahaṅkāriṇām prabho*

Кто действует бескорыстно, тот не извлекает пользы из своих добрых дел и не вредит себе злодеяниями, которые по сути есть поступки, не оправдывающие чужих ожиданий. Безгрешен тот, кто не сожалеет о содеянном и не гордится им, и кто не оправдывает своих дел.

Щримад-бхагаватам, 10.33.32.

*kim utākhila-sattvānām tiryāṇ-martya-divaukasām
īṣituś ceśitavyānām kuśalākuśalānvayaḥ*

Создатель Сам творит Свою нравственную вселенную. Так ужели нам пристало судить о делах Царя царствующих — Повелителя всех тварей, Господина над людьми, животными и богами? Ужели мы будем указывать Ему, что есть добро, а что зло? Ужели от нас будет Он слышать о законах нравственности?

Щримад-бхагаватам, 10.33.33.

*yat-pāda-pankaja-parāga-niṣeva-trptā
yoga-prabhāva-vidhutākhila-karma-bandhāḥ*

*svairam caranti munayo 'pi na nabhyamānās
tasyecchayāṭṭa-vapuṣaḥ kuta eva bandhaḥ*

Служа покорною пылинкою у стоп Всевышнего, мудрый довольствуется тем, что ниспосылает ему его Господин, потому раб Божий не скован узами своей деятельности. Раб Божий свободен поступать как душе его угодно, без упрёка и сожаления. Как не применимы добро и зло к Всевышнему, так не применимы они и к Его собственности — Его окружению и любезным рабам.

Щримад-бхагаватам, 10.33.34.

Изложив все вышесказанное, в заключение главы он провозглашает:

*vikṛīḍitaṁ vraja-vadhūbhir idam ca viṣṇoḥ
śraddhānvito 'nuṣṅṇuyād atha varṇayed yaḥ
bhaktiṁ parāṁ bhagavati pratilabhya kāmam
hṛd-rogam āśv apahinoty acireṇa dhīraḥ*

Кто с верой внемлет и оглашает слово о любовных Господних забавах с юными женами пастухов, тот непременно будет призван в круг доверенных служителей Непорочного. Служа сокровенному промыслу Всевышнего, такая душа скоро преодолеет в себе похоть, преисполнится благоразумия и исцелится от сердечного порока.

Щримад-бхагаватам, 10.33.39.

Тот, кто слушает или пересказывает эту лилу, даже если в его сердце таится вожделение, достигнет высшей преданности (*парам бхакти*) Господу. Если это так для преданного, то сколь же возвышенно положение Господа? Если уж внебрачная любовь обладает такой возвышенной природой, она не может содержать и тени порока. Так

утверждают познавшие истину. И каждый, кто с верой услышит это, должен обрести тот же плод. Таково непреложное правило.

Более того, в том царском собрании, после вопросов Парикшита, Шукадева превратил Вьясу, Нараду и прочих собравшихся — что были подобны планетам, созвездиям и звездам, — в птиц чакор, напоив их нектаром сиддханты.

Комментируя стих *gorīnām tat-patīnām ca*, описывающий восхитительные игры Господа, Джива Госвами подтвердил, что новые толкования ошибочны. Последовательными доводами он решительно опроверг все ложные взгляды тех, кто не осознает собственного невежества.

В «Бхакти-сандарбхе» (320) он говорит:

*kāmād dveṣād bhayāt snehād yathā bhaktyeṣvare manah
āveśya tad-aghaṁ hitvā bahavas tad-gatiṁ gatāḥ*

С каким бы чувством ты ни думал о Господе Боге — с вожделением, страхом, ненавистью, привязанностью или преданностью, ты в равной мере избавляешься от пороков и дурных наклонностей. Тому есть множество примеров в древних преданиях.

Щримад-бхагаватам, 7.1.30.

Подобно тому, как они достигают цели, погружая ум в Господа посредством предписанной бхакти, многие обретают ее и через *каму* (чувственное влечение) и иные бхавы, не соответствующие формальным предписаниям. При этом они отвергли ненависть и страх (*тад-агхам*), ибо страх связан с ненавистью и тоже ведет к греху. Некоторые, однако, полагают, что и кама греховна. Здесь следует разобраться: греховно ли чувство камы, обращенное к Господу, или грех

лишь в том, чтобы думать о Кршне как о муже? Или она греховна лишь если думать о Кршне как о незаконном возлюбленном?

Если кама к Господу греховна по своей сути, то потому ли, что она отнесена к одной категории с ненавистью и иными порочными качествами? Или она греховна потому, что некто низводит чистейшего Кршну до похотливого существа или помышляет о близости с Ним? Или же потому, что пи-сания объявляют каму грехом?

Однако она не может быть греховной по природе, как нена-висть или гнев, ибо ранее уже было сказано:

*uktaṁ purastād etat te caidyāḥ siddhiṁ yathā gataḥ
dviṣann api hr̥ṣīkeśaṁ kim utādbokṣaja-priyāḥ*

Я говорил тебе прежде, что запредельной обители достигает всякий, кто непрестанно размышляет о Всевышнем, будь то с ненавистью, как царь Чеди Шишупала, или с любовью (*ка-мой*), как женщины Враджи.

Щримад-бхагаватам, 10.29.13.

В этом стихе ненависть порицается, в то время как кама, напротив, восхваляется. Таких личностей называют *приях*. Гопи не совершили никакого проступка, ибо их кама по своей сути исполнена прити – глубокой сердечной привязанности. Кама гопи и есть подлинная према.

*yat te sujāta-caraṇāmbururhaṁ staneṣu
bhūtāḥ śanaiḥ priya dadhīmahi karkaṣeṣu
tenāṭavīm aṭasi tad vyathate na kiṁ svit
kūrpadibhir bhramati dbīr bhavad-āyusāṁ naḥ*

О Кршна, Жизнь наша! Не уходи от нас, ведь земля слишком груба для Твоих стоп, она изранит Тебя, и некому будет

утешить Тебя и исцелить; останься с нами, пусть нежные стопы Твои упокоятся на нашей груди. Ведь мы созданы для Тебя, и нам будет Счастье, и Тебе упокоение.

Щримад-бхагаватам, 10.31.19.

Они не жаждут собственного счастья, думая лишь о том, что ошастливит Кршну. Любовь же Кубджи порицается, ибо ей недоставало чистого намерения гопи, стремящихся радовать только Кршну; Кубджой прежде всего двигало желание собственного наслаждения. Это становится ясно, когда Щука-дева хвалит ее любовь лишь за ее результат — очищение от вожделения.

*sānaṅga-tapta-kucayor urasas tathākṣnor
jigbranty ananta-caranena rujo mṛjantī
dorbhyaṁ stanāntara-gataṁ parirabhya kāntam
ānanda-mūrtim aḥabād ati-dirgha-tāpam*

Подле Всевышнего, окруженная молчаливым светом лампад, она забыла о времени. Прошли часы, и она с удивлением заметила, как в окна покоев заглядывает белая луна. В объятиях Возлюбленного она утолила жажду любви, что сжигает всякую душу с начала времен. И осознала она, что принадлежала Кршне с самого первого мгновения, лишь только появившись на свет.

Щримад-бхагаватам, 10.48.7.

В конечном счете в ней проявилась прити:

*sahoṣyatām iha preṣṭha dīnāni katicin mayā
ramasva notsabe tyaktuṁ saṅgam te 'mburubekṣaṇa*

Ты царь души моей, мой Возлюбленный. Благодарю Тебя за Твою любовь, за Твою красоту, к которой позволил

прильнуть губами. Умоляю, не покидай меня. Не отнимай Себя от моего сердца!

Щримад-бхагаватам, 10.48.9.

Стало быть, каму не следует приравнивать к ненависти или гневу. Поэтому кама гопи не может считаться греховной.

Теперь, поведение Кршны как любовника, вовлеченного в поцелуи, не может считаться греховным, ибо игры Господа естественным образом исполнены таких действий (а не совершаются по невежеству). *Lokavat tu līlā-kaivalyam* — игры Господа лишь внешне подобны мирским деяниям (*Брахма-сутра, 2.1.33*).

Подобные игры любви Господь проводит с богинями Щри и Бху на Вайкунтхе. Поскольку эти лилы вечны, следует понять, что они происходят потому, что доставляют наслаждение Самому Господу, который наслаждается ими независимо. Целовать Господа не предосудительно, ибо Его супруги обладают чистейшими формами, не уступающими Его собственной, будучи прямыми проявлениями Его сварупа-шакти. И, как уже сказано, Господь наслаждается этим. Не следует порицать этих женщин, считая их мирскими. Лишь обретя подобающую бхаву и форму от Его сварупа-шакти, они по Его милости достигают Его.

Является ли кама греховной согласно писаниям? Кама вечных спутниц не может быть греховна, ибо в писаниях она таковой нигде не именуется. Следовательно, и настроение, в котором Господа почитают как мужа, не является пороком. Более того, оно восхваляется в писаниях:

*yāḥ samparyacaran premṇā pāda-saṁvāhanādibhiḥ
jagad-gurum bharṭṛ-buddhyā tāsām kim varṇyate tapaḥ*

Словами не описать те обеты и лишения, коим подвергали себя женщины ради служения Кршне, влекомые любовной страстью. Не сыскать в мире такого подвига, за который душа удостоилась бы счастья гладить стопы Всевышнего и растирать Его благоухающими составами.

Щримад-бхагаватам, 10.90.27.

Также известно, что великие мудрецы обладали этой бхавой. Мадхвачарья цитирует «Курма-пурану»:

*agni-putrā mahātmānas tapasā strītvam āpire
bbhartāraṁ ca jagad-yoniṁ vāsudevam ajaṁ vibhum*

Сыновья Агни, великие души, подвижничеством обрели тела женщин и удостоились в супруги нерожденного, всемогущего Васудеву, источник вселенной.

Подобные личности почитаются в таких утверждениях, как это:

*pati-putra-subhṛd-bhrāṭṛ-pitr̥van mātṛavad dharim
ye dhyāyanti sadodyuktās tebhyo'pīha namo namaḥ*

Вновь и вновь я склоняюсь пред теми, кто постоянно и усердно медитирует на Господа Хари как на своего мужа, сына, друга, брата, отца или мать.

Нараяна-вьяхатава.

Более того, даже почитание Господа как незаконного возлюбленного лишено греха. Об этом свидетельствуют слова самих гопи:

*yat paty-apatya-subhṛdām anuvṛttir aṅga
strīṇām sva-dharma iti dharma-vidā tvayoktam
astv evam etad upadeśa-pade tvayīśe
preṣṭho bhavāṁs tanu-bhṛtām kila bandhur ātmā*

О Кршна, о непревзойденный Знатор высшего Устава, разве Ты не о Себе говорил, когда живописал о долге женщины перед близкими? О милый Кршна, разве есть у живого существа кто-нибудь роднее и ближе Тебя? Смиловитись над нами, не отвергай нашу любовь.

Щримад-бхагаватам, 10.29.32.

Щукадева говорит:

*gopīnāṁ tat-patīnāṁ ca sarveṣāṁ eva dehinām
yo 'ntaś carati so 'dhyakṣaḥ kṛīḍaneneha deha-bhāk*

Верховный Свидетель, пребывающий в сердцах пастушек, пастухов и всех живых существ, нисходя в зримый мир, принимает тот Свой облик, в коем в наибольшей степени получает удовольствие от Своих забав.

Щримад-бхагаватам, 10.33.35.

Сам Господь провозглашает, что служение гопи безупречно:

*na pāraye 'haṁ niravadya-saṁyujāṁ
sva-sādhū-kṛtyaṁ vibudhāyuṣāpi vaḥ
yā mābhajan durjara-geha-śṛṅkhalāḥ
saṁvṛścyā tad vaḥ pratiyātu sādhunā*

Мне не хватит и всех сокровищ мира, чтобы отблагодарить вас за вашу преданность. Живи Я хоть сто тысяч жизней творца, Я не смогу заплатить сполна и за крупницу той любви, что храните вы в своем сердце. Ради близости со Мною вы отвергли все, чем дорожит живая тварь: доброе имя, уважение родичей, благополучие. Пусть же ваша беззаветная любовь сама будет вам наградой.

Щримад-бхагаватам, 10.32.22.

Эта бхава наблюдается и в других.

purā maharṣayaḥ sarve daṇḍakāraṇya-vāsinah
 dṛṣṭvā rāmaṁ hariṁ tatra bhoktum aicchat suvighraṁ
 te sarve strītvam āpannāḥ samudbhūtās tu gokule
 hariṁ samprāpya kāmēna tato muktā bhavārṇavāt

Некогда все мудрецы, жившие в лесу Дандакаранья, узрели Господа Раму и, возжелав насладиться Его прекрасным обликом, обрели женские тела и явились в Гокуле. Обретя Господа через эту каму, они освободились из океана материального существования.

Падма-пурана, 6.245.164.

Поскольку это умонастроение женственности пробуждается даже у великих мудрецов и обращено к Господу, оно не порождено мирским Купидоном и не является материальной страстью.

*tāsām āvirabbhūc chauriḥ smayamāna-mukhāmbujaḥ
 pītāmbara-dharaḥ sragvī sākṣān manmatba-manmathaḥ*

Он вышел неожиданно на берег Ямуны и предстал перед ними еще краше, чем прежде. Он был в желтом одеянии, сиявшем, как яркое солнце в полдень, на шее Его висела гирлянда из свежих цветов жасмина, а на лице блистала такая прелестная улыбка, которая могла поймать в сети не только юных пастушек, но и самого смутителя разума, всемогущего бога любви, Каму.

Щримад-бхагаватам, 10.32.2.

Поскольку Господь почитается в Агамах как Кама, эта кама духовна и проявляется в сердцах преданных Самим Господом. Великие преданные, подобные Уддхаве, восхваляют ее:

*etāḥ param tanu-bhṛto bhuvi gopa-vadbho
 govinda eva nikhilātmani rūḍha-bhāvāḥ*

*vāñchanti yad bhava-bhiyo munayo vyaṁ ca
kiṁ brahma-janmabhir ananta-kathā-rasasya*

Между всех воплощенных созданий лишь женщины Враджи осуществили свое подлинное естество, ибо им довелось испытать чувственное влечение к Верховному Владыке чувств. Будь ты самым премудрым праведником или могучим творцом, жизнь твоя лишена смысла, если сердце твое не волнуется при имени Кршны, если душа не возделает Его обаятий.

Щримад-бхагаватам, 10.47.58.

Более того, как сказано в «Брхад-вамана-пуране», подобной бхавой обладали даже щрути. Хорошо известно, что, возжелав обрести бхаву нитя-сиддха-гопи, щрути сами явились там, приняв их облик и войдя в их общество. Они называют на это следующим образом:

*nibhṛta-marun-mano-'kṣa-dṛḍha-yoga-yujo bṛdi yaṁ
munaya upāsate tad arayo 'pi yayuḥ smaraṇāt
striya uragendra-bhoga-bhujā-daṇḍa-viśakta-dhiyo
vayaṁ api te samāḥ sama-dṛśo 'ṅghri-saroja-sudhāḥ*

В непрестанной ненависти к Тебе враги Твои постигают ту же Истину, что и святые отшельники, что воздерживают ум, чувства и дыхание. Мы, щрути, услышанная истина Веды и зрящая Тебя всюду, упиваемся той же сладостью лотоса, что и милые Тебе девы, влюбленные в Твои могучие, словно огромные змеи, руки, ибо Ты глядишь на нас теми же глазами, что и на возлюбленных.

Щримад-бхагаватам, 10.87.23.

Смысл ясен. Сущность, именуемая Брахманом, которую мудрецы с великим трудом почитают с помощью методов, описанных в щастрах, была достигнута врагами Господа

одним лишь памятованием о Нем без формального поклонения. Гопи (*te*), чьи умы привязались к Твоим двум змееподобным рукам, обрели нектар Твоих лотосных стоп — сладость премы, рожденную Твоим прикосновением. Мы, щрути, имея ту же бхаву (*sama-dṛśaḥ*) и достигнув тождества (*samāḥ*) с гопи, также обрели эту сладость Твоих стоп.

В соответствии с контекстом глагол *йайух* (они достигли) следует спрягать в первом лице от имени щрути как *йайима* (мы обрели). Слово *ангхри* (стопы) указывает на почтение. Враги быстро достигли Господа через памятование о Нем. Это указывает, что путь бхавы быстро приносит плоды. "Обладая той же бхавой" (*sama-dṛśaḥ*) указывает на раганугабхакти как на наиболее эффективный метод. Иначе щрути, знающие все виды садханы и садхьи, избрали бы иной путь.

Отсюда следует вывод, что щрути прославляют гопи и стремятся следовать за ними.

Ваше заключение могло бы иметь реальный смысл, если бы речь шла о реальном мирском любовнике и замужней женщине. Мы же приведем иные доводы, которые подрывают корень вашего утверждения. Во всем «*Уджвала-ниламани*», начиная со стиха 1.10 (*patiś copapatiś ca*), Джива Госвами неоднократно объясняет, что супружеская форма (*пати*) Кршны пребывает с женщинами в Двараке, а форма любовника (*упапати*) — среди женщин во Врадже. Женщины Враджа проявляются, когда Кршна нисходит на землю, но не всегда:

*rāgeṇollāṅghayan dharmam parakīya-balārthinā
tadīya-prema-vasatir budhair upapatih smṛtaḥ*

Мудрецы характеризуют упapati как мужчину, который преступает религиозные принципы, вступая в любовную связь с чужой женой.

Когда Господь, поглощенный Своими лилами, подвластный преме Своих преданных и не проявляющий Своих вечных игр, нисходит в образе аватары, — дабы взрастить их особую прему посредством йога-майи, лила-шакти пробуждает в них настроение паракии и заставляет Кршну предстать в образе любовника. Таков смысл утверждения Рупы Госвами. Для иллюстрации концепции упapati он цитирует стих из «Падьявали», написанный неким поэтом, что является лишь примером для пояснения идеи. Об этом стихе стоит сказать следующее:

*laghutvam atra yat proktam tat tu prākṛta-nayake
na kṛṣṇe rasa-niryāsa-svādārtham avatārini*

В материальном мире подобная любовь — отвратительна. Но в отношении Кршны это не так. Он нисходит в этот мир, дабы вкусить сладость нектара этих трансцендентных игр.

Вот что было сказано выше. Поскольку подобная ситуация неуместна, представление о том, что у Кршны и гопи отношения паракии в период Его явления как аватары, не соответствует действительности. Оно исчезает при истинном понимании.

*kanyakāś ca paroḍhāś ca parakīyā dvidhā matāḥ
vrajeśa-vrajavāsinyah etā prāyeṇa viśrutāḥ
pracchanna-kāmatā hy atra gokulendrasya saukhyatā*

Возлюбленные-паракия Кршны делятся на две группы: незамужние девушки (*каньяка*) и замужние (*пародха*). Многие возлюбленные-паракия являются жительницами Враджа, которым правит царь Нанда. Тайная любовь этих

преданных-паракия доставляет Кршне, принцу Гокулы, великое трансцендентное удовольствие.

Уджвала-ниламани, 3.19.

Это общепринятый взгляд на земные игры, однако он не соответствует действительности. Комментируя «Уджвала-ниламани» (3.33), он говорит:

Благодаря майе Кршны, каждый из мужей-пастухов, вступая в брак, думал, что его жена (на самом деле созданная майей) находится рядом, и не испытывал ненависти к Кршне. Это означает, что всякий раз, когда гопи приходилось "нарушать" обет верности мужу, Кршна являл мужьям их формы-двойники, созданные майей и скрывал их подлинные формы.

Комментируя «Уджвала-ниламани» (3.37), он говорит:

Как объяснялось ранее, идея их брака с пастушками на самом деле была иллюзорной. Благодаря Его лила-шакти, Его вечные спутницы ошибочно полагали, что замужем за другими мужчинами. Они желают этого ради расы. Вдохновленные лила-шакти, считая себя замужними, они верили, что связаны с иными мужьями.

Комментируя «Лалита-мадхаву» в «Уджвала-ниламани» (15.208), он говорит:

После того как всем стало ясно их влечение к Кршне, если бы выяснилось, что они ошибочно считали себя женами других, это вызвало бы отвращение. Все должно быть устроено согласно дхарме в собрании праведного царя Нанды Махараджа. Все подобные проблемы разрешает йога-майя. Она позаботилась о том, чтобы мужья не питали ненависти к Кршне.

Этот вопрос рассматривается во многих местах «*Кришна-сандарбхи*» и «*Гопала-чампу*»:

Мужья думали, что их жены находятся рядом, но это были формы, созданные майей, дабы избежать ситуации, при которой вечные супруги Господа, обладающие духовными телами, оказались бы под властью других мужчин.

Их духовные формы были сокрыты во время замужества и совместной жизни с мнимыми мужьями. Подобное происходило и в других случаях, с другими людьми. Это было под силу майе, чьей единственной целью было усиливать страстное желание и защищать их добродетель.

Кришна-сандарбха, 175.

В «*Гопала-чампу*» говорится, что до слов, произнесенных воплощением Паурнамаси (Вишну-майей), восседающей на льве, существовали двойники гопи. В этом нет ничего удивительного. Вторые формы, созданные майей, были чрезвычайно схожи с подлинными, поскольку майя наделила их особой рати (любовой привязанностью) и сознанием.

Уддхава ранее описывал гопи Нанде, но, должно быть, это были как раз гопи, созданные майей:

*nāyaṁ śrīyo 'ṅga u nitānta-rateḥ prasādaḥ
svar-yaṣitāṁ nalina-gandha-rucāṁ kuto 'nyāḥ
rāsotsave 'sya bhuja-daṇḍa-grhīta-kaṇṭha-
labdhāśīṣāṁ ya udagād vraja-sundarīṇām*

В час ночного хоровода Кришна обнимал тонкие станы пастушек и их округлые плечи, нежно им улыбался, глядя в сияющие очи. Ни лотосоокие богини на небесах, ни богиня счастья Лакшми не удостаивались такой милости, какой

были обласканы жены вольного пастушьего племени, когда Кршна говорил им слова, полные любви и неги, весело шутил с ними и смеялся.

Щримад-бхагаватам, 10.47.60.

Как могли вечные супруги Господа вступить в связь с Кршной в качестве любовниц, если бы не вмешательство майи? То, что они являются Его изначальными супругами, описано в следующем стихе:

*neṣṭā yad aṅgini rase kavibhir paroḍbhā
tad gokulāmbujadr̥śāṁ kulam antarena
āśāṁsayā rasa-vidher avatāritānām
kaṁsāriṇā rasika-maṇḍala-śekhareṇa*

Лотосоокие гопи Гокулы низошли в материальный мир, дабы наслаждаться любовными играми с Кршной, Расикашекхарой, величайшим гурманом, вкушающим трансцендентные расы. Никто, кроме этих гопи, даже великие ученые и философы, не могут понять любовные отношения между замужней женщиной и любовником.

Уджвала-ниламани, 5.3.

Таким образом, вечные супруги явились на землю именно для того, чтобы вкусить особую расу (*раса-видхех*). Это также многократно описано в стихах и прозе, касающихся любви самриддхимат.

В комментарии к «Уджвала-ниламани» 15.208 Джива Госвами также говорит:

После убийства Камсы прежние игры в настроении паракия-любownika считаются вечно новыми и по-прежнему почитаются как происходящие в настоящем (поскольку они вечны). Например, говорится:

*evam vibhāraiḥ kaumāraiḥ kaumāraṁ jahatur vraje
nilāyanaiḥ setu-bandhair markatōtplavanādibbiḥ*

На благословенной земле Враджи в играх и развлечениях протекали детские годы Кршны и Баладевы. Вместе с детьми пастухов Они играли в прятки, лазали по деревьям и, подражая обезьянам из древних сказаний, строили мосты через ручьи и бегали по ним наперегонки.

Щримад-бхагаватам, 10.11.59.

Хотя подобные игры, как и лилы других аватар, произошли в прошлом, практика поклонения позволяет переживать их здесь и сейчас, ибо такова природа бхакти и самого преданного:

*tvaṁ bhakti-yoga-paribhāvita-hṛt-saroja
āsse śrutekṣita-patho nanu nātha puṁsām
yad-yad-dhiyā ta urugāya vibhāvayanti
tat-tad-vapuḥ praṇayase sad-anugrahāya*

Служители Твои ухом созерцают облик Твой. Принимая в круг возлюбленных Своих иную душу, Ты навечно становишься обладателем лотоса ее сердца. Бесконечно милостивый к рабам Своим, Ты являешь им тот облик, что более прочих дорог им.

Щримад-бхагаватам, 3.9.11.

Таким образом, мы видим, что некоторые с великим рвением поклоняются Кршне в Его детском облике даже после того, как Он убил Камсу. В играх встречи (*самбхога*) на стадии совершенства (*сампанна*) есть место для игр, соответствующих личным желаниям сердца, но не на уровне самриддхимат, ибо после окончательной встречи уже не может быть переживания великой разлуки. Поймите же, что эти прежние игры, явленные согласно особой любви

преданного, уступают лилам сампанна, не говоря уже о лилах самриддхимат.

Садхаки, практикующие мантры в рамках парампары, надеются вечным статусом некоторые игры, схожие с лилами, явленными в этом мире. Однако не все подобные игры могут обрести такое положение, ибо это привело бы к противоречию, порождая великие страдания из-за смешения вечных лил с несовершенными элементами, несущими в себе неизбежное беспокойство.

*yoga eva bhaved eṣa vicitraḥ ko'pi mādanah
yad-vilāsā virājante nitya-līlāḥ sahasradbhā*

Благодаря мадана-махабхаве проявляются тысячи и тысячи разнообразных форм Их вечных игр.

Уджвала-ниламани, 14.225.

В приведенном стихе утверждается, что лишь встреча дарует блаженство, являя тысячи лил (игры, омраченные тревогой, не могли бы даровать такого блаженства). Таким образом, некоторые преданные создают оппозицию такому пониманию. Пусть остальные совершают поклонение в вечных играх, что подобны ясным и неизменным картинам, если иные игры мушают их покой.

Любовь самриддхимат описана в «Уджвала-ниламани» (5.3) и также подробно разъясняется в «Кришна-сандарбхе» и «Гопалачампу».

*parodhām varjayitvātra veśyām cānanurāgiṇīm
ālambanām nāyikā syur dakṣiṇādyās ca nāyakāḥ*

Героиня, за исключением замужней женщины, куртизанки или женщины, не вызывающей влечения в мужчине, становится в драме аламбаной (той, в ком проявляется любовь).

Слово *ча* указывает на новую тему. Замужнюю куртизанку следует отвергнуть. Если законная супруга не вызывает влечения, ее также следует отвергнуть. Упоминается *para-nāyaka-saṁsthāyam*. Группы женщин Враджа исключены из этого правила (*antareṇa*). К ним относятся с уважением. Причина этому излагается в их описании. Вечные возлюбленные, пребывая в иллюзии замужества за другими, явились в этот мир (*avatāritānām*), поддерживаемые соответствующей лила-шакти, но без явного проявления всезнания, могущества и верховного господства — дабы вкусить особую према-расу, которую можно достичь лишь в земных играх.

Созданные мной гопи должны вернуться в дома своих мужей, а те, что предались Кршне, — в дома своих отцов.

Гопала-чампу, 1.33.303.

Теперь, в связи с затронутыми вопросами, следует рассмотреть следующее. Вы утверждаете, что описания игр Кршны и гопи, изложенные в щрути, смрти, «*Бхагаватам*» и описанные Мадхвачарьей, Рамануджачарьей и Валлабхачарьей, иллюзорны и преходящи. Но я спрашиваю: была ли это иллюзия фокусника или следствие невежества, подобное принятию раковины за серебро? Или же все это было порождением лила-шакти?

Это не может быть действием фокусника. Фокусник, умело скрывающий истинное положение вещей, творит иллюзию, чтобы ввести других в заблуждение. Сам же он не обманывается. Однако в данном случае вы заявляете, что и герой (фокусник), и героиня очарованы этим проявлением.

Это не может быть простым невежеством, ибо игры Кршны не связаны с маха-майей. Это доказывает следующее:

*vilajjamānayā yasya sthātum iṅśā-pathe 'muyā
vimohitā vikatthante mamāham iti durdhiyaḥ*

Всевышний Вдохновитель скрывает Себя от творца и его тварей пеленою обмана, которая составляет Его отдельную, ворожащую силу. Обольстительная сила Всевышнего стыдится того, что должна скрывать от живых тварей Истину, но покорно и добросовестно исполняет свой долг. Всякий, кто пленился ее чарами, полагает себя делателем и владыкою зримого мира.

Щримад-бхагаватам, 2.5.13.

Это также разъясняется в комментарии Дживы Госвами на тему заблуждения Яшоды и раса-лилы.

В «*Бхагавата-сандарбхе*» (117) Джива Госвами, описав антаранга- и бахиранга-шакти, поясняет: *bhagavati vibhūtvādi-vimṛti-betur mātr-bhāvādimaya-premānanda-vṛtti-viśeṣaḥ* — забвение Яшоды было вызвано ее материнским бхавой, особым блаженством премы. Нельзя сказать, что причиной ее забывчивости были лишь эмоции (которые могут быть материальными). Слово *ади* указывает, что забвение, вызванное блаженством премы, присутствует во всех расах.

Это не может быть действием лила-шакти, ибо она принадлежит к его внутренней энергии. Проявление сварупа-шакти и вечность нераздельны, тогда как ложные формы гопи были временными. Это объясняется в «*Бхагавата-сандарбхе*» (49), в комментарии к «*Щримад-бхагаватам*» (8.3.8).

Далее приводится контраргумент оппонента: Мы считаем иллюзорными лишь некоторые из игр, но это относится не ко всем. Речь идет о играх с участием замужних женщин и некоторые другие, такие, как усмирение Калии, ибо они пребывают под покровом: в них

усматривается изъяз смещения с материей, что причиняет боль сердцу преданного. Эти игры преходящи, а не абсолютны. В вечной непроявленной обители, все чаяния исполняются благодаря тождественности сварасики- и мантрамайи-лил¹⁴.

Если это так, то почему бы не объявить все игры нереальными, выводя целое из части — подобно тому как понимают, что весь горшок полон риса, попробовав одно зерно? Все праката-лилы следовало бы считать преходящими, раз уж вы утверждаете, что медитация на прежние игры "портит" безграничные лилы блаженства в любви самриддхимат, а сама ее природа якобы отрицает подлинность паракия-бхавы.

Более того, вы описали вечные лилы и игры аватары. Поскольку праката-лилы следуют за вечными играми, то и игры аватары также должны быть признаны вечными. Мудрые заключают, что подлинное наслаждение порождается лишь вечной природой вещей. Все игры Господа именно таковы, как описано в «Падма-пуране» и показано в «Кришна-сандарбхе». Что еще можно добавить?

Ваши речи полны лукавства. Вы утверждаете, что явления, проистекающие из игр Кршны, иногда реальны, иногда нереальны, а подчас вечны. Порой преходящими оказываются одни аспекты, а порой — все. Ваше намерение трудно понять. Ведь вы отнюдь не отвергаете

¹⁴ *tatra nānā-līlā-pravāha-rūpatayā svārasikī gaṅgeva | ekaika-līlātmatayā mantropāsanā-mayī tu labdha-tat-sambhava-brada-śreṇir iva jñeyā ||* — Спонтанные игры (сварасика-лилы) подобны стремительному течению реки Ганги — непрерывной череде сменяющих друг друга лил. Статичные же игры (мантрамайи-лилы) сравнимы с озером, образованным ее водами: здесь ум фокусируется на одной конкретной лиле. Поскольку ее созерцают во время поклонения мантрой, она и зовется мантрамайи. «Кришна-сандабха, 153) (пер.)

любовь замужней женщины к возлюбленному — напротив, вы постоянно утверждаете её как любовь наивысшую. Поскольку вы утверждаете, что эти двое влюбленных существуют и на вечной планете, объясните же, по какой причине их следует считать иллюзией?

Я не употребляю слов *пародха* (жена другого) и *упапати* (любовник), ибо они несут в себе вульгарный оттенок. Объясняя «*Уджвала-ниламани*» 1.10, Джива Госвами говорит, что *пати* относится к Кршне, когда речь заходит о городских женщинах, а *упапати* — к Кршне в отношениях с женщинами Враджа. При этом вместо *упапати* он использует слово *двйтия* (второй тип). Также я не употребляю слова *прошита-бхартрка* (женщина, чей возлюбленный в отъезде), ибо оно также вульгарно. Это разъяснено в комментарии к «*Щримад-бхагаватам*» (11.12.13) в «*Кршна-сандарбхе*» (177). Комментируя слова «они считали Господа незаконным возлюбленным (*джара*)», Джива Госвами говорит: «Утверждение, что Кршна — любовник (*джара*), ложно и необоснованно». Не соглашаясь, что Кршна действовал вопреки дхарме, и не удовлетворяясь материалистичным представлением о том, что Кршна имел связи с чужими женами, когда этот вопрос задает Парикшит, Джива опровергает эту идею и дает иное заключение.

*gopīnām tat-patīnām ca sarveṣām eva dehinām
yo 'ntaś carati so 'dhyakṣaḥ kṛḍaneneha deha-bhāk*

Верховный Свидетель, пребывающий в сердцах пастухов, пастухов и всех живых существ, нисходя в зримый мир, принимает тот Свой облик, в коем в наибольшей степени получает удовольствие от Своих забав.

Щримад-бхагаватам, 10.33.35.

Как же мне объяснить положение Кршны как любовника в вечных играх? Сейчас я это изложу. О вы, кто не ищет подлинного контекста

этих утверждений! Внимайте. В «Бхакти-сандарбхе», в разделе о рагануга-бхакти, касаясь стиха *kāmāḍ dvешāṁ*, после утверждения, что паракия-бхавя безупречна, Джива Госвами говорит: «Даже Уддхава и другие жаждут обрести бхаву, подобную бхаве гопи. Великие преданные, такие как Уддхава, восхваляют эту *kāmu*»:

*etāḥ param tanu-bhṛto bhuvi gopa-vadbho
govinda eva nikhilātmani rūḍha-bhāvāḥ
vāñchanti yad bhava-bhiyo munayo vayan ca
kiṁ brahma-janmabbir ananta-kathā-rasasya*

Между всех воплощенных созданий лишь женщины Враджи осуществили свое подлинное естество, ибо им довелось испытать чувственное влечение к Верховному Владыке чувств. Будь ты самым премудрым праведником или могучим творцом, жизнь твоя лишена смысла, если сердце твое не волнуется при имени Кршны, если душа не воделеет Его объятий.

Щримад-бхагаватам, 10.47.58.

Более того, из «Брхад-вамана-пураны» известно, что сами щрути обладали подобной бхавой. Общеизвестно, что, возжелав обрести бхаву вечно совершенных гопи, они сами вошли в их круг, приняв их облик.

Щрути узрели гопи в вечной обители Кршны. «Кршна-сандарбха» (106) цитирует следующее:

*ānanda-rūpaṁ iti yad vidanti hi purāvidāḥ
tad-rūpaṁ darśayāsmākaṁ yadi deyo varo hi naḥ
śrutvaitad darśayāmāsa sva-lokaṁ prakṛteḥ param
kevalānubhavānanda-mātram akṣaram avyayam*

yatra vṛndāvanam nāma vanam kāmā-dughair drumaiḥ

*manorama-nikuñjādhyam sarvartu-sukha-saṁyutam
yatra govardhano nāma sunirjhara-darī-yutaḥ
ratna-dhātu-mayaḥ śrīmān supakṣi-gaṇa-saṅkulah*

*yatra nirmala-pānīyā kālindī saritā varā
ratna-baddhobhaya-taṭā haṁsa-padmādi-saṅkulā
śāśvad-rāsa-rasonmattaṁ yatra gopī-kadambakam
tat-kadambaka-madhyasthaḥ kiśorākṛtir acyutaḥ*

Олицетворенные Веды сказали: «О Господь, если Ты желаешь даровать нам благословение, то яви нам Свой изначальный блаженный облик, который был известен великим мудрецам древности». Услышав просьбу Своих преданных, Господь явил им Свою собственную обитель, запредельную материальной природе, — место вечного, непреходящего, чистейшего блаженства. В том месте находится лес Врндаван, приятный в любое время года, полный очаровательных рощ и деревьев желаний. Там же находится прекрасный и величественный холм Говардхана, изрезанный приятными ручьями, водопадами и усеянный пещерами, богатыми минералов и драгоценных камней, а также населенный множеством прекрасных птиц. Там течёт река Калинди с кристально чистой водой, берега которой выложены драгоценными камнями, а воды полны лебедей и лотосов. Там же, опьянённый нектаром танца раса, вечно пребывает юный Ачьюта, окружённый сонмом гопи».

Брхад-вамана-пурана.

Нельзя утверждать, что упомянутые здесь гопи были женами пастухов; они были просто женщинами, рожденными в пастушеских семьях, ибо ранее те же шрути сказали:

*yathā tal-loka-vāsīṇyaḥ kāmātvena gopikāḥ
bhajanti ramaṇam matvā cikīrṣājanīnas tathā*

Размышляя об этом наслаждении, в нас проснулось желание действовать так, как гопи, живущие на Твоей планете, служат Тебе, считая Тебя своим возлюбленным.

Брхад-вамана-пурана.

И после этого Господь ответил, исполнив их желание:

*jāra-dharmeṇa susneham sudṛḍham sarvato 'dhikam
mayi samprāpya sarve 'pi kṛtakṛtyā bhaviṣyatha*

Исполнившись ко Мне столь могучей и нерушимой привязанностью как тайные возлюбленные (*джāра-дхармēна*), вы все достигните заветной цели.

Брхад-вамана-пурана.

Это также подтверждается в «*Кршна-сандарбхе*», где Кршна говорит, цитируя «*Брхад-гаутамия-мантру*»:

*atra yā gopa-patnyas ca nivasanti mamālaye
yogīnyas tā mayā nityam mama sevā-parāyaṇāḥ*

Те, кто являются женами пастухов (*гопа-патньа*), пребывают в Моей обители. Всецело отринув все связи, они непрерывно заняты служением Мне.

Ratnur no yajña-saṁyoge: слово *патнī* означает женщину, состоящую в законном браке, которая может участвовать в огненном жертвоприношении вместе со своим мужем (*Панини*, 4.1.33). «*Сиддхāнта-ка-умудī*» говорит: *patnī tat-kartṛka-yajñasya phala-bhoktrī* — патни есть та, кто наслаждается плодами жертвоприношений, совершаемых ее мужем.

Мы принимаем все эти утверждения. Поскольку апраката- и праката-лилы едины, все они вечны. Услышьте это и не забывайте. В «*Кришна-сандарбхе*» (171), после описания сварасики апраката-лил, Джива Госвами поясняет, что праката- и апраката-лилы представлены в следующем стихе:

*gopīnām tat-patīnām ca sarveṣām eva dehinām
yo 'ntaś carati so 'dhyakṣaḥ kṛīḍaneneha deha-bhāk*

Верховный Свидетель, пребывающий в сердцах пастушек, пастухов и всех живых существ, нисходя в зримый мир, принимает тот Свой облик, в коем в наибольшей степени получает удовольствие от Своих забав.

Шримад-бхагаватам, 10.33.35.

Тот, кто совершал апраката-лилы (*антāх*), правя как принц Гокулы (*адхйакṣāх*), в подходящем теле, также совершал праката-лилы (*чарати*) с гопи и их мужьями. И, имея тело для игр со всеми воплощенными существами вселенной (*сарвеṣām дехинām*), Он правил (*адхйакṣāх*) как их защитник и совершал праката-лилы (*чарати*). Поскольку Он извечно проводит свои лилы с гопи, здесь ничего дурного в том, чтобы общаться с чужыми женами, ибо они были Его шакти.

Этот стих также объясняется в «*Гопала-чампу*»:

Среди гопи одни были замужем, а другие нет. Но все они прославлены в трех мирах. Лучшие из гопи вечно совершенны (*нитья-сиддха*). Другие гопи переживают различные бхавы и могут быть незамужними, молодыми или старыми, имея мужей (*патинām*). Это слово указывает также на тех, кто был не замужем. Все обитатели Враджа, чья жизнь целиком была посвящена Кршне, имели тела, подходящие для духовных игр. Господь, привлеченный их премой, жил внутри

них (*антāх*). Это значит, что, незримый для глаз, Он совершал свои игры с помощью внутренней энергии. Иногда Он проводил игры, видимые для мира (*адхйакṣāх*). Поэтому у Него были вечные супружеские отношения с гопи. Таким образом, не стоило бы называть Кṛṣṇу любовником (*упапати*). Как Лакшми и Нараяна на Вайкунтхе, Он женат на гопи.

Гопала-чампу, 1.15.

Если бы после того, как всем стало известно, что гопи были шакти Кṛṣṇы, а их прежние замужества оказались ложными, раса сменилась бы отвращением. Устные объяснения, данные Паурнамаси и Деви, дабы предотвратить злословие в обществе, не были бы приняты, поскольку дочери были отданы отцами другим пастухам в присутствии свидетелей — Нанды и брахманов, а свадьба состоялась перед Нандой и другими. Как это можно считать иллюзией лишь на основании чужих слов? Нельзя утверждать, что и совершавшие свадьбу тоже пребывали в иллюзии. Значение слова "*свидетель*" не может быть изменено. Даже Брахма не согласился бы с этим.

То, что было подтверждено свидетелями как истина, должно так или иначе быть согласовано со словами Деви. Паурнамаси поняла, что разногласия следует устранить, и, показав некоторых созданных майей гопи, устранила все сомнения и заручилась согласием Нанды на брак Кṛṣṇы с гопи. Из-за слов Деви было невозможно опровергнуть то, что она заранее все устроила. Таково истинное объяснение.

Не следует утверждать, что наилучших из женщин Кṛṣṇа просто принял, поскольку Он — Верховный Господь и свободен от всех недостатков. В Своей предыдущем воплощении в образе Рамы Он оставил Свою супругу, лишь услышав злословную сплетню из уст прачки. Даже Сита была испытана Рамой.

В этом воплощении Кршна не проявил уважения к общепринятым нормам. Во всех Своих лилах Он знаменит как Тот, кто вершит игры, бросающие вызов условностям. Преднамеренное неуважение Кршны к правилам никем не принимается. Если бы это утверждение было верным, тогда Его следовало бы счесть вершителем греха (чего писания никогда не допускают). Такова моя позиция. Нет смысла тратить время на подобные препирательства. Факты говорят сами за себя. Довольно этих рассуждений.

Те гопи, чью подлинность засвидетельствовали такие мудрецы, как Дурваса, воссоединились со своим Возлюбленным в своих истинных обликах. Гопи же, явленные майей, возвратились к своим мужьям — и это произошло с позволения самого Господа. История являет нам примеры создания точных подобий, как, например, Чхая, бывшая явным преображением Самджни, супруги бога Солнца. В этом и проявляется милость Господа. И ранее, когда обстоятельства угрожали нарушить обеты гопи, именно майя приходила на помощь и устраняла препятствия.

Если все гопи, как вы утверждаете, были повенчаны с Кршной, что случилось с их прежними мужьями, чьи брачные узы оказались расторгнуты? Вы, постигшие замысел Господа, указали, что по Его милости иллюзорные двойники гопи были отданы в жены пастухам. Но вам не стоит оправдываться тем, что самих этих обманутых пастухов, женившихся на иллюзорных гопи, все равно ожидало уничтожение по завершении явленных игр, когда начнутся игры непроявленные. В этой связи «Бхагаватамрта» цитирует «Падма-пурану», опровергающую данное предположение:

*atha tatrasthā nandādayaḥ sarve janāḥ putra-dāra-sahitāḥ paśu-pakṣi-
mṛgādayaś ca vāsudeva-prasādena divya-rūpa-dharā vimānam ārūḍhā
parama-vaikuṇṭha-lokam avāpur*

Затем Нанда и прочие обитатели Враджа вместе со своими сыновьями и женами, а также коровы, птицы и звери по милости Васудевы (Кршны) обрели духовные формы, взошли на воздушный корабль и достигли высшей Вайкунтхи.

Отсюда ясно: на корабль взошли все — и сыновья, и жены, и те самые мужья.

Однако на этот счет есть сомнения. Если в одной деревне постоянно присутствуют две формы — истинная и ее иллюзорный двойник, — то как же быть с отношениями матерей, отцов, сестер и прочих родственников? Ведь имена и облик обеих идентичны, а от совместной жизни с мужьями неминуемо должны появиться дети. Родителям, в таком случае, приходится одновременно иметь дело и с реальной, и с иллюзорной формами, поддерживая обычный порядок жизни. Не порождает ли такое положение конфликт внутри самой расы? Нельзя просто отмахнуться от этого вопроса, утверждая, что у них не было бы детей, используя пример бездетности Лакшми. Сама Лакшми, явившись как Сита, была, согласно обряду, при свидетелях-брахманах и священном огне, отдана родителями в замужество — и произвела потомство. Парвати также, следуя мирскому обычаю, родила детей. Брак, не приносящий потомства, был бы в глазах общества лицемерием. Самджня сотворила свою копию Чхаю, ибо не могла вынести сияния своего супруга, Суры. Но этот пример здесь неуместен, поскольку Чхая не вступала в брак с другим мужчиной (а значит, и вопроса о детях от него не возникало).

Согласно вашему утверждению, иллюзорные формы в точности повторяют имена и формы гопи, и в брак с пастухами были отданы именно они. При этом надо помнить, что экспансия (*амшца*) — не есть сама изначальная личность. Вспомним, что, согласно щастрам, Раваной была похищена не сама Сита, но ее амшца.

В самридхимате, описанном в «Лалита-мадхаве» (10.36), мы находим описание подобного замужества:

*sakhyas tā militā nisarga-madthurāḥ premābhirāmī-kṛtā
yāmīyaṁ samagamṁsta saṁstaravati śvaśrūś ca goṣṭheśvarī
vṛndāraṇya-nikuṅja-dhāmni bhavatā saṅgoṇy ayaṁ raṅgavān
saṁvṛttaḥ kim ataḥ paraṁ priyatarāṁ kartavyam atrāsti me*

В этом лесу Врндавана я обрела прекрасных, очаровательных и любящих подруг-гопи, я нашла свою сестру Чандравали¹⁵ и всех ее спутниц. Я обрела Яшоду, царицу Враджа, в качестве своей свекрови, а также удостоилась Твоего общества, что дарует мне величайшее блаженство. Что может быть для меня отраднее всего этого?

Данный стих используется в поддержку вашей точки зрения о свакиарасе. Однако это делается без должного анализа. Комментарий¹⁶, передающий самую суть лилы, раскрывает подлинный смысл:

*durlabhālokaḥ yūnoḥ pāratantryād viyuktayoḥ
upabhogātireko yaḥ kīrtiyate sa samṛddhimān*

Великое наслаждение, возникающее при встрече разлученных влюбленных, которым чрезвычайно трудно увидеться из-за контроля других, именуется *самриддхимат*.

Уджвала-ниламани, 15.206.

Смысл вот в чем: великая радость встречи, переживаемая героем и героиней, разлученными большим расстоянием и способными увидеть друг друга лишь с большим трудом из-за чужого контроля, называется *самриддхимат-самбхога*. В

¹⁵ В «Лалита-мадхаве» Чандравали и Радха были дочерьми горы Виндхья.

¹⁶ Это комментарий Вишванатхи на «Уджвала-ниламани» (15.206).

прочих же видах самбхоги причина того, что они не видятся, не в том, что обе стороны находятся под контролем других. Скорее лишь одна из них — женщина — находится под контролем свекра, мужа и старших, которые препятствуют ей видеться с любовником. Кршне же ничто не мешает. Хотя он зависит от своих родителей, они не чинят ему преград для встреч с гопи. Гопи же, хотя им и препятствуют мнимые мужья и свекры, от них не зависят. Однако в изложении «*Лалита-мадхавы*» и Радха, и Кршна оказываются в зависимости от Рукмини, которая препятствует их отношениям.

*dagdham banta dadhānayā vapur idam yasyāvalokāśayā
soḍhā marma-vipātane paṭur iyaṁ pīḍātivṛṣṭir mayā
kāḷindīya-tatī-kuṭīra-kuhara-kṛīḍābhisāra-vratī
so'yaṁ jīvita-bandhur indu-vadane bhūyaḥ samāliṅgitaḥ*

*tavātra parimṛgyatā kim api lakṣma sākṣād iyaṁ
mayā tvam upasāditā nikhila-loka-lakṣmīr asi
yathā jagati cañcatā caṇaka-muṣṭi-sampattaye
janena patitā puraḥ kanaka-vṛṣṭir āśādyate*

Находясь во дворце Нава-Врндавана в Двараке, Радхарани сказала Нава-Врнде: «Мое тело сгорает от желания увидеть Кршну. Это желание, словно острое копьё, пронзает Мое сердце. Оно — ливень боли. О лунолика, Мое дыхание жизни жадно стремится к Кршне во Врндаван наслаждаться с Ним играми в лесной беседке на берегу Ямуны».

Встретив Радху после долгой разлуки, Кршна сказал Ей: «Я искал встречи с Тобой и теперь Я обрел Тебя. Ты — Мой объект поклонения. Ты — богиня удачи, которая правит всем миром. Ты для Меня — как золото для нищего».

Удджвала-ниламани, 15.207-208.

Именно редкость встреч, обусловленная помехами со стороны других и зависимостью от них, умножает наслаждение. Бóльшую сладость свидания можно усмотреть в повествовании «*Лалита-мадхавы*». Термин *паратантрийат* в данном стихе указывает, что неспособность видеться происходит от внешних, не зависящих от их воли обстоятельств. Таким образом, это не относится к разлуке и трудности встреч, вызванных маной (которая порождается самим человеком).

Слово *паратантрийат* в аблативе не может означать «*независящий от других*», поскольку два следующих в тексте примера демонстрируют не отсутствие такой зависимости, а, напротив, полную зависимость от других факторов, препятствующих свиданию. В той истории явлено, как Нава-Врнда, давшая клятву, не может раскрыть тайну личности Радхи.

Также неуместно утверждать, что они оказались разлучены (а не просто им было трудно видеться) из-за контроля других. Разлука вызвана исключительно отъездом в далекие края (*праваса*), в Матхуру. Ссылка на то, что в этом виноваты другие, — аргумент, не стоящий внимания.

В представленном здесь примере самриддхимат-самбхога, согласно истории «*Лалита-мадхавы*», происходит однажды в праката-лилах. Однако ее вечная природа была показана ранее (поскольку подобные игры продолжаются в иных вселенных). Некоторые толкователи утверждают, что, поскольку после долгой разлуки они вступают в брак и более не зависят от других, категории самриддхимат, санкшипта, санкирна и сампанна могут относиться лишь к любви упapati. Однако это вовсе не соответствует замыслу автора. Самриддхимат существует даже в браке, который никто не контролирует. Это явствует из следующего стиха:

*sakhyas tā militā nisarga-madburāḥ premābhirāmī-kṛtā
yāmīyaṁ samagamīsta samstaravatī śvaśrūś ca goṣṭheśvarī
vrndāraṇya-nikuñja-dhāmnī bhavatā saṅgo'py ayaṁ raṅgavān
samvṛttaḥ kim ataḥ param priyataram kartavyam atrāsti me*

В этом лесу Врндавана я обрела прекрасных, очаровательных и любящих подруг-гопи, я нашла свою сестру Чандравали и всех ее спутниц. Я обрела Яшоду, царицу Враджа, в качестве своей свекрови, а также удостоилась твоего общества, что дарует мне величайшее блаженство. Что может быть для меня отраднее всего этого?

Лалита-мадхава, 10.36.

В этом стихе говорится о супружеской жизни, свободной от зависимости от других. Однако почему автор приводит в тексте следующие два стиха в качестве примеров самриддхимат, если в них говорится о зависимости от других в любви упapati?

В пьесе Радха в Двараке не была замужем. Но хотя Радха отождествляет себя с дочерью Сатраджита, подаренной ему богом солнца, она сохраняет упapati-бхаву с Кршной, как и прежде. Так "подчинение другим" достигает своего наивысшего состояния, поскольку Радха чувствует себя замужней, а Кршна — подвластным Рукмини. Это должно приносить некоторое удовлетворение (самриддхимат в любви упapati).

Но когда Радха произносит стих 10.36 в «Лалита-мадхаве», это указывает на высшее блаженство супружеской жизни, свободной от контроля других. Это не так. В том же произведении позже она говорит:

*yā te līlā-rasa-parimalodgāri-vanyā parītā
dhanyā kṣauṇī vilasati vṛtā māthurī mādbhurībhiḥ*

*tatrāsmābhiś caṭula-paśupī-bhāva-mugdhāntarābhiḥ
saṁvītas tvam kalaya vadanollāsi-veṇur vibhāram*

Это благословенная земля, раскинувшаяся недалеко от Матхуры и покрытая лесами, хранящими благоухание твоих раса-лил, окружена сладостью деревьев, птиц и зверей. Тебе же, с флейтою у уст, подобает играть здесь, среди нас, ветренных и безрассудных женщин, что зовут себя женами пастухов.

Лалита-мадхава, 10.38.

Она вызывает: «Играй с нами, ветренными женами пастухов, наигрывая на флейте, чтобы призвать нас сюда». В Двараке ее ум влечется к отношениям упapati во Врадже. Кршна даровал ей это благословение.

Почему автор описывает в «Лалита-мадхаве» брак девушек Враджа с Кршной в Нава-Врндаване, расположенном в Двараке? Если брак описан там, то можно предположить, что его брак с пастушками Враджа также состоится, когда Кршна вернется во Врадж в другие калпы после убийства Дантавакры, как описано в «Падма-пуране» согласно цитате из «Лагху-бхагаватамрты».

Верно, брак с пастушками Враджа в Двараке не лишен оснований. В тридцать второй главе «Падма-пураны», посвященной празднованию месяца Карттика, сказано: *kaiśore gopa-kanyās tā yauvane rāja-kanyakāḥ* — гопи, бывшие незамужними в отроческую пору, в пору юности стали дочерьми царей. В «Сканда-пуране», «Прабхаса-кханде», в разделе, восхваляющем Гопйадитью, о царицах говорится следующее: *śoḍaśaiva sahasrāṇi gopyas tatra samāgatāḥ* — там собралось шестнадцать тысяч гопи.

Однако Кршна во Врндаване есть пурнатама — Абсолют в самой полной мере. В Двараке же Он — *пурна* (полный). Подобно этому, женщины Враджи — пурнатама проявления Его хладини-шакти, а в Двараке, в браке, они являются пурна формами — как Рукмини, Сатьябхама и другие, как дочери Бхишмаки, Сатраджита и прочих. Нельзя даже представить, чтобы такой брак свершился в пурнатама обители Враджи, ибо это привело бы к ошибочному смешению саманджаса-рати¹⁷ с самартха-рати¹⁸. Это шло бы вразрез с самой молитвой Радхи, в которой она признает свое непостоянство, называет себя и подруг женами пастухов и говорит об их безрассудном нарушении дхармы.

Следует обратиться к комментарию на «*Уджвала-ниламани*».

Такова мысль автора «*Уджвала-ниламани*». Всевидящие щрути, узрев в вечной обители Кршну в танце раса, окруженного женами пастухов, сами стали последовательницами гопи и обрели подобную им природу. Таково заключение автора.

Все это подтверждается писаниями. Но какой смысл в этих прежних играх после того, как Камса был убит? Это следует разъяснить. Для

¹⁷ Когда девушка любит Кршну как своего супруга и считает себя Его женой, когда ее жажда любви возникает от понимания Его трансцендентных качеств и славы, и когда эта сильная жажда ограничена рамками регулирующих отношений в законном браке, это называется саманджаса-рати. Любовь царик Двараки является таковой. (*пер.*)

¹⁸ Когда жажда любви настолько сильна, что любящая и возлюбленный достигают единения, такая любовь называется самартха-рати. Самартха-рати, пробужденная лалана-ништхой или кршна-ништхой является самой глубокой и интенсивной любовью к Кршне. Даже слабый аромат самартха-рати заставляет, забыв всё, сосредоточиться на Кршне. (*пер.*)

сего не нужно искать иных доказательств. Это уже утверждено в «Бхагавад-сандарбхе» (49) при толковании следующего стиха:

*na vidyate yasya ca janma karma vā
na nāma-rūpe guṇa-doṣa eva vā
tathāpi lokāpyaya-sambhavāya yaḥ
sva-māyayā tāny anukālam ṛcchati*

Для Него не существует рождения и деяний, Ему не дано имени и у Него нет видимого образа и свойств. Воистину, Он безупречен. И все же Своею силою Он созидает и разрушает бытие и непрестанно творит дела, принимая бесчисленные облики.

Шримад-бхагаватам, 8.3.8.

Поскольку все игры Кршны — прошлые, настоящие и грядущие — нематериальны и явлены Его внутренней духовной энергией (*сварупа-шакти*), все образы Господа, Его обители и спутники также вечны. Вечно и Его явление в мир, и Его деяния вечны: они пребывают всегда, присутствуя в мириадах вселенных, — непостижимая для ума игра Его собственного блаженства. Так я утверждаю вечность этих игр. И поскольку у Господа нет ни материального рождения, ни материальных деяний, ибо Он вечно пребывает в Своей духовной форме, вне досягаемости ума, — я приношу почтение тому Господу, Кто свободно вершит (*риччхати*) эти деяния.

Вы говорите, что Он вершит эти деяния. Это означает, что деяния преходящи. Но в стихе сказано: вечно (*анукāлам*). Он никогда не отказывается от них. Проявление *сварупа-шакти* и вечность неразрывно связаны как причина и следствие.

Как могут рождение и деяния быть вечными? Ведь деяние совершается поэтапно, от начала к концу. Без этого сама природа деяния была бы разрушена.

В этом нет противоречия, ибо формы Господа всегда вечны, вечны проявления Его облика, игры, такие как рождение и деяния, вечны, и вечны их проявления в духовном и материальном мирах — в бескрайних вселенных и бесчисленных Вайкунтхах — вместе с обителями и спутниками. Хотя Его рождение и деяния в одних местах проявляются и исчезают, обретая начало и конец, в иных местах части этих игр завершаются, в других — не завершаются, а где-то только начинаются. Поскольку они непрерывны, рождение и деяния существуют вечно. Порой они разнятся в деталях, а порой совершенно тождественны из-за сходства в них. *В Бхагавата-сандарбхе говорится (49):*

Одна и та же форма Господа вершит различные деяния одновременно в Своих различных проявлениях. Это имел в виду Нāрада, говоря: *citram̐ bataitad ekena vapuṣā* — «Как удивительно! Одним телом Он вершил деяния в каждом из дворцов». Там, где деяния свершаются в разных проявлениях, возникает и различие в индивидуальности (Кршны и Его спутников), ибо каждое действие обособлено. Соответственно, и проявление расы, рождаемое последовательностью лил, вкушается в каждом таком месте уникальным образом.

Как же возможно единство рождения и деяний, если в различных проявлениях они начинаются порознь? Ответ заключается в том, что это единство того же деяния, проявляющегося в разные времена. Как поясняет Шанкара в своем комментарии:

dvir-go-śabdobhayam uccarito na tu dvau go-śabdāu iti pratīti-nirñātaṁ śabdaikatvam

Произнеся дважды слово "корова", мы воспринимаем не два разных слова, а одно и то же.

Таким образом, верно, что рождение и деяния Господа вечны. Согласно агамам, потому и уместно медитировать на игры, явленные в прошлом, ибо они вечны.

*paramātma-sambandhitvena nityatvāt trivikramatvādiṣv apu
upasamhāryatvaṁ yujyate*

Уместно включать в медитацию и Ваману, и иные формы, поскольку все, связанное с Господом,ечно.

Мадхва-бхашья.

yad gataṁ bhavaḥ ca bhaviṣyac ca

Господь был в прошлом, есть в настоящем и будет в грядущем.

Брхад-араньяка-упанишад, 3.8.3.

Upasamhāryatvam означает, что во время медитации надлежит собирать воедино все Его формы. Рождение Господа от-лично от материального рождения. Это явление Господа, лишь подобное рождению в мире, а иногда и вовсе ему не подобное. *Адждāйамānā бахухдхā видждāйате* — «Нерожден-ный, Он рождается множеством способов». (*Пуруша-сукта*)

*niśīthe tama-udbbhūte jāyamāne janārdane
devakyaṁ deva-rūpiṇyaṁ viṣṇuḥ sarva-gubhā-śayaḥ
āvīrāsīd yathā prācyāṁ diśīndur iva puṣkalah*

И тогда Верховный Владыка, сущий в сердцах всех живых тварей, точно полная Луна на восточном небосводе, явился во мраке ночи из благословенного лона Деваки.

Шримад-бхагаватам, 10.3.8.

*satyaṁ vidhātum nija-bhṛtya-bhāṣitaṁ
vyāptiṁ ca bhūteṣu akhileṣu cātmanaḥ
adr̥śyatātyadbhuta-rūpaṁ udvahan
stambhe sabhāyāṁ na mṛgaṁ na mānuṣaṁ*

Чтобы ни у кого не было сомнений, что Его слуга всегда говорит истину, а также чтобы показать, что Он пребывает везде, даже в каменной колонне, Вседержитель явил миру удивительный, невиданный доселе облик Человека-Льва, выйдя из колонны в престольном зале.

Шримад-бхагаватам, 7.8.17.

Данное деяние Господа отлично от материального рождения, ибо оно суть игра Его блаженства в Его духовной сварупе. Как изрекают философы: *lokavat tu līlā-kaivalyaṁ* — «Игры Господа лишь внешне подобны мирским деяниям» (*Брахма-сутра, 2.1.33*). Подобно тому как безумец пляшет в порыве великого счастья без видимой цели, так и Господь являет свои деяния, не имея на то особой причины.

Вы привели доказательства в поддержку своего утверждения, однако вашим аргументом в пользу ошибочного толкования служит лишь диалог Паурнамаси и Гарги из «*Лалита-мадхавы*».

Кроме того, в «*Видагдха-мадхаве*» — творении, затмевающим прочие, — в разговоре Паурнамаси с Нандимукхи утверждается иллюзорность брака с Абхиманью. Это полностью опровергает вашу идею. Вам надлежит избрать иную стратегию. В противном случае, лилы придется принять за иллюзию. Автор, вне сомнения, разделяет нашу точку зрения. Посему мы приводим слова самого автора:

*nuṇaṁ goaddhaṇādi-gochiṁ candāli-pahudīṇaṁ ubbāho bi māāe
nibbāhido*

Брак Чандравали и других гопи с пастухами, такими как Говардхана Малла, также был устроен майей.

Лалита-мадхава.

Такие слова, как *бхрама* (заблуждение), указывают на иллюзию. Однако в данной цитате слово майя не указывает на материальную энергию. В «*Бхагавата-сандарбхе*», при толковании «*Шримад-бхагаватам*» (8.3.8), доказано, что майя есть *сварупа-шакти* (внутренняя духовная энергия).

*svarūpa-bhūtayā nitya-śaktyā māyākhyayā yutaḥ
ato māyāmayam viṣṇum pravadanti sanātanam*

Господь наделен Своей вечной энергией, именуемой майей, истекающей из Его сварупы. Потому мудрые называют вечного Вишну *майя-майам* — сотканным из майи.

Чатурведа-щикха.

Таким образом, *атма-майя* относится к *иччха-шакти* (энергии воли), включающей в себя также *джняна-шакти* (энергию знания) и *крия-шакти* (энергию действия). «*Нигханту*» гласит, что майя означает знание. «*Триканда-щеша*» утверждает:

*triṅṇātmiḥ kātha jñānam ca viṣṇu-śaktis tathaiva ca
māyā-śabdena bhaṇyate śabda-tattvārtha-vedibhiḥ*

Знающие истинный смысл слов говорят, что *майя* означает *пракрити*, состоящую из трех гун, знание, а также энергию Вишну.

«*Нигханту*» утверждает, что майя означает знание. Таким образом, брак гопи с пастухами совершился посредством йога-майи, которая делает невозможное возможным. Это подобно явлению Кршны:

*nīśīthe tama-udbhūte jāyamāne janārdane
devakyām deva-rūpiṇyām viṣṇuḥ sarva-gubā-śayaḥ
āvirāsīd yathā prācyām diśīndur iva puṣkalah*

И тогда Верховный Владыка, сущий в сердцах всех живых тварей, точно полная Луна на восточном небосводе, явился во мраке ночи из благословенного лона Деваки.

Щримад-бхагаватам, 10.3.8.

Дабы спасти мир и возвестить славу Кршны, всемиловитый автор описал Его игры. Если бы те деяния были иллюзорны, их описания стали бы обманом. Если бы игры были неистинны, они приносили бы лишь мирское благополучие тем, кто их воспевают. Но поскольку они явлены сварупа-шакти, все игры вечны. Таким образом, все приходит в согласие.

В беседе Паурнамаси и Нандимукхи сказно следующее:

*nāndi: bhaavadi, jasodā dbhattīe muburāe appaṇo ṇattiṇī rāhiā
goula-majjhe āṇia jaḍilā-puttassa ahimaṇṇuṇo batthe
ubbāhidā tti, ṇāṇūṇaṁ tu maṇircisi sambuttā | jaṁ esā goula
majje āṇidā*

О почтенная Паурнамаси! Радху привезла в Гокулу Мукхара, кормилица Яшоды, и та вышла замуж за Абхиманью, сына Джатилы.

Это является дополнительным доказательством, поскольку об этом говорится в книге, написанной тем же автором. И поныне эти книги хранятся в библиотеках храмов Мадана-гопалы, Говинда-девы и Радха-дамодары.

paurnamāsī: tasyaiva hetoḥ

Паурнамаси: На то есть причина.

nāndi: khaṁ bia

Нанди: Какая же?

*paurnamāsi (vihasya): tad vañcanādy-artham eva svayaṁ yoga-
māyayā mithyaiva pratyāyitaṁ tad-vidhānām udvāhādikam |
nitya-preyasya eva khalu tāḥ kṛṣṇasya*

Паурнамаси (усмехаясь): «Это была иллюзия, сотворенная самой йога-майей, чтобы обмануть его. Абхиманью поверил, что гопи вышли замуж за других, однако они принадлежат Кршне, своему вечному возлюбленному».

Видагдха-мадхава, акт 1.

До этого момента это кажется иллюзией, подтверждающей вашу точку зрения. Однако мудрецу не должно предаваться сильной тревоге из-за одного отдельного утверждения. Если подобное толкование присутствует в древних трудах, то утверждение «*Лалита-мадхавы*» о том, будто Чандравали — творение майи, должно быть последовательно подтверждено во всех прочих произведениях автора. Если же настаивать, будто «*Видагдха-мадхава*» недвусмысленно объявляет формы майей, то тогда даже Сам Кршна, нисходя как аватара, отказался бы от обладания всей шакти, Своего владычества и всеведения ради ежедневного наслаждения особыми отношениями с избранным преданным. Он отверг бы Свою лила-шакти и допустил, чтобы Его вечные супруги впали в иллюзию, думая, будто они замужем за другим мужчиной. Дабы Его спутницы вкусили особую расу, Он заставил бы их забыть вечные игры и явиться в материальном мире с иллюзорными формами.

Вы предлагаете следующее. **Хотя** вкушение расы возможно даже при отсутствии препятствий, Бхарата говорит о разлуке:

*na vinā vipralambhena sambhogah puṣṭim aśnute
kāṣāyite hi vastrādaḥ bhūyān evābbhivardhate*

Как ткань невозможно покрасить в красный цвет без красной краски, аналогично, счастье супружеской любви невозможно достичь во всей ее полноте без разлуки. Поэтому випраламбха усиливает наслаждение влюбленных при встрече (*самбхоге*).

Уджвала-ниламани, 15.3.

Это подтверждает разнообразие игр. Для мужа и жены нет ничего ценнее этого разнообразия. Под влиянием лила-шакти супруги в ином рождении забывают о своих изначальных отношениях. Женщины, полагая, что они замужем, преступают дхарму, ибо считают, что у них есть мужья. Из страха Кршна лишь изредка тайно встречается с гопи. А когда возлюбленный уезжает далеко, встречи становятся и вовсе невозможны. Но лила-шакти находит способ вновь соединить их, дабы они познали высшее, удивительное блаженство супружеской жизни.

Согласно «*Кршна-сандарбхе*», нельзя отрицать возникновение расы в браке на том основании, что там отсутствуют препятствия, упомянутые Бхаратой Муни. Обычное препятствие — страх — в браке замещается застенчивостью. Получив разрешение от старших женщин, юные девушки в семье становятся застенчивы. Во Врадже, в годы юности Кршны, застенчивость — одна из Его выдающихся черт. Поскольку другие не желали, чтобы Он, имеющий множество жен, общался с их дочерьми, препятствие естественным образом принимает форму скрытого желания в Его супружеской жизни. Это будет разъяснено далее.

*neṣṭā yad aṅgini rase kavibhir parodhā
tad gokulāmbujadrśāṁ kulam antarena*

*āśāṁsayā rasa-vidher avatāritānām
kaṁsāriṇā rasika-maṇḍala-śekhareṇa*

Возражения поэтов, что замужней женщине не подобает делать другого мужчину объектом высшей расы, неприменим к пастушкам Гокулы. Желая насладиться любовными играми с лотосоокиими гопи, Расика-шекхара, величайший гурман, вкушающий трансцендентные расы, низвел их в материальный мир.

Уджвала-ниламани, 5.3.

Автор имеет в виду следующее. Для замужних женщин шрнгара-раса нежелательна из страха перед грехом. Но это правило не распространяется на женщин Гокулы. Почему? Потому что их явление в этом мире было устроено Кршной — величайшим знатоком расы. С какой целью? Ради полного (*ā*) прославления (*śaṁsayā*) и распространения (*vidhi*) расы. Ранее уже упоминалось, что между проявленными и не проявленными играми существует полное тождество. Смысл в следующем: прежде некоторые, жаждущие освобождения из самсары, не вкушали шрнгара-расу. Но теперь, услышав о гопи, состоящих в отношениях паракия, они должны проникнуться влечением к ним. Достигнув успеха благодаря наставлениям Щукадевы, искоряющим материальное существование, внемлите же им! Дабы вкусить особую према-расу, обретаемую постепенно в ходе лил, Господь лишил всеведения Своих вечно совершенных спутников и погрузил их в забвение. Так Он ниспослал в этот мир гопи и явился Сам, дабы вечно наслаждаться расой и питать ее.

Подобно многообразию отношений между мужем и женой, столь же многообразны и те пути, которыми гопи, казалось бы, преступают дхарму, выходя замуж за других. В этих лилах изначальный брачный союз забывается благодаря новому рождению, дабы затем уступить

место радостному воссоединению после долгой разлуки (*самриддхимат*). Но по воле лила-шакти, или через возглашенное Деви с небес откровение (как описано в «*Кршна-сандарбхе*»), они открываются как истинные муж и жена и вновь сочетаются браком во Врадже. Это дарует невероятное, наивысшее блаженство. Так было устроено силой лила-шакти, и лишь кажется иллюзорным.

Вот что вы предлагаете. Однако возникают следующие вопросы. Яляется ли забвение Кршны или Его вечных жен следствием лила-шакти или же невежества, аналогичного неведению дживы? Или же мы допускаем существование такого забвения лишь для того, чтобы Господь по Своей воле мог вкушать насыщенную расу?

Забвение не может быть создано лила-шакти, ибо ранее в «*Сандарбхе*» утверждалось, что лила-шакти является порождением и проявлением сварупа-шакти. Следовательно, забвение, вызванное сварупа-шакти, было бы вечным.

Забвение о могуществе Господа, упомянутое в «*Прити-сандарбхе*», вызвано особым проявлением блаженства в преме, присущей бхаве матери. Как сказано в «*Гопала-тапани-упанишаде*», Кршна Сам направляет течение времени и чувство неведения в умы гопи. Это уже объяснялось ранее. Это забвение, порожденное материнской бхавой, истинно. Столь же истинна и любовь гопи к Кршне как к любовнику (с забвением их вечных отношений с Ним). Как же можно тогда утверждать, что любовь Кршны к гопи в паракия-расе нереальна и иллюзорна? Оппоненты упускают этот момент.

Забвение не может быть вызвано неведением, ибо Господь никак не связан с невежеством. С этим соглашается даже «*Шарирака-бхашья*» Шанкары. Вайшнавам не подобает приписывать Сваям Бхагавану связь с невежеством. Забвение не может быть вызвано желанием Кршны вкусить интенсивную расу. Даже если допустить, что

Он намеренно принимает забвение посредством иччха-шакти, дабы самому вкусить расу и даровать ее другим, Сам Господь никогда не лишен вкуса. Однако и этот довод, подобно предыдущему, несостоятелен, ибо такое забвение подразумевало бы, что Господа затрагивает майя.

В этом отношении следует принять слова авторитетов. Неверно проводить параллель с погруженностью в игру, когда Кршна привел в смятение Брахму (и при этом "забыл" о Своей сладости), ибо Брахма, будучи преданным, назначенным на пост Творца, обладает прежде всего осознанием величия Господа, и Господь ответил ему в соответствии с этим. Но если Кршна и Его преданный поглощены сладостными отношениями, отступать от этого неуместно. Поглощенность лилой зависит от премы.

Означает ли это, что в апраката-лилах недостает премы, поскольку Господь в то время не поглощен игрой, тогда как в Своих лилах как аватары — поглощен? По-вашему, выражение "*поглощенный играми*" означает, что Он находится в неведении. Пребывая в состоянии забвения Своего апраката бытия, вследствие этого наложения (*адхьясы*) Его сварупа не должна проявляться вовсе. (Вашу идею о поглощенности можно сравнить с таким примером). Из-за отождествлением с телом индивидуальная душа думает: «Я счастлива», «Я страдаю», «Я худая» или «Я толстая». Это — ложное отождествление. Точно так же, из-за мысли о том, что они принадлежат другим мужьям, и из-за запретов старших, гопи порой испытывают страдания от неисполненных желаний. Подобно сновидению, все это покажется далеким, когда та игра завершится. Вот как, по-вашему, следует это понимать.

Но ведь никогда не бывает так, чтобы джива сама по себе уничтожила невежество. Это происходит через слушание, созерцание и медитацию. Когда благодаря учению *махавакьев* (великих изречений)

человек осознает, что «*Я есмь То*», неведение рассеивается и проявляется собственная сварупа. В тот миг страдание полностью уничтожается и джива достигает блаженства. Это и есть состояние освобождения.

Однако, на мой взгляд, в случае игр Кршны не было ни учителя, ни процесса слушания и медитации, через которые гопи и Кршна освободились бы от своих представлений о паракии. Нельзя также считать, что двое говорящих (Паурнамаси и Деви) и их наставления стали причиной их просветления, ибо эти эпизоды появились недавно, в них отсутствуют дополнительные ссылки на писания и они не согласуются с самим текстом.

Не следует заявлять, что данное утверждение отличается от доктрины майявады. Хотя майявади объявляют мирские отношения иллюзорными, вы, по сути, утверждаете то же самое, заявляя, что все подобные отношения (например, брак, совершенный брахманами между двумя людьми) следует отвергать как иллюзорные.

Нельзя сказать, что брак гопи с пастухами — это вечная лила, явленная после убийства Дантавакры в играх аватары, ибо прежде уже было доказано, что «*Сандарбха*» объясняет и подтверждает: паракия-бхава в равной мере присуща и проявленным, и непроявленным играм. Гопи и их мужья присутствуют в обоих типах лил.¹⁹

Нет никаких доказательств того, что гопи выходили замуж за Кршну во Врадже. Напротив, об этом свидетельствуют слова *гопа-патний* (жены пастухов). Если же доказательства брака есть, почему вы их не

¹⁹ Таким образом, нет никаких оснований говорить о забвении прежних игр или о том, что поглощённость праката-лилами заставляет Господа забыть о Своем прежнем браке. Практика-лилы вечны.

приводите? *Паракия* (отсутствие брака) подтверждается вами же в цитатах из «*Падма-пураны*», касающихся возвращения Кршны во Враджу после убийства Дантавакры.

*kālindiyāḥ puline ramye puṇya-vṛkṣa-samāvṛte
gopa-nārībhīḥ anīṣaṁ krīḍayāmāsa keśavaḥ
ramya-keli-sukhenaiva gopa-veśa-dhara hariḥ
baddha-prema-rasenātra māsa-dvayam uvāsa ha*

Кршна непрестанно предавался играм с женами пастухов (*gopa-nārībhīḥ*) на берегу Ямуны, укрытом удачливыми деревьями. Облаченный в пастушеские одежды, исполненный счастья в своих чарующих играх, он провел два месяца, поглощенный према-расой.

Падма-пурана, 6.252.19-27.

Это утверждение несомненно указывает на то, что женщины принадлежали другим пастухам. Если кто-то станет утверждать, что в Третьей Песне «*Бхагаватам*» Девахути названа *nṛpa-vadbhī* — дочерью царя, и, следовательно, *gopa-narī* означает "дочь пастуха", то это опровергается вашим же собственным утверждением, что *kṛṣṇa-vadbhī* означает "жена Кршны", а не просто "женщина, связанная с Кршной". Вышеприведенный стих также говорит, что Кршна постоянно играл с ними. Это указывает на то, что они были женами пастухов, поскольку если бы Он женился на них, то, естественно, постоянно находился бы с ними (и это не требовало бы специального упоминания). Понятно, что иных указаний на брак в этом отрывке не содержится.

*dyūta-krīḍā bhagavatā kṛtā gopa-janaiḥ saha
paṇāvahāra-rūpeṇa jītā gopyo dhanāni ca
gopair ānīya tatraiva kṛṣṇāya viniveditāḥ*

В игре в кости между Господом и пастухами, Кршна выиграл в качестве приза всех гопи и все богатство. По велению пастухов они были приведены и предложены Кршне.

Вараха Пурана.

Этот же эпизод также приводится в «Гопала-чампу».²⁰ Вы можете попытаться использовать это утверждение как доказательство того, что Кршна женился на этих гопи. Однако, поскольку они были женами пастухов, само их недовольство ситуацией доказывает этот факт. Кроме того, данная игра была совершена в шутку, а не всерьез, ведь нигде более мы не встречаем свидетельств, чтобы пастухи в действительности ставили своих жен на кон и отдавали их после проигрыша. Если бы ставки были настоящими, то, потерпев поражение, пастухи сами должны были стать слугами Кршны. Но ничего подобного не происходит. Следовательно, эта игра в кости была просто шутливой забавой.

Следующий довод также бесполезен.

*babu vāryate khalu yatra pracchanna-kāmuktatvaṁ ca
yā ca mitho durlabhatā sā manmathasya paramā ratih*

Та према, которая осуждается обществом и религией, когда влюбленные вынуждены скрывать свои чувства, а их любовный союз труднодостижим, является высочайшим типом любви.

Уджвала-ниламани, 1.20.

Ошибочно заявлять, что интенсивность расы уменьшилась после заключения брака и устранения препятствий, и что, напротив, связь

²⁰ Это цитируется для того, чтобы показать, что все во Врадже были преданы Кршне.

Кршны с чужими женами порождала тайное влечение и естественные препятствия, усиливавшие расу, — на том основании, что матери никогда не одобряли общения своих дочерей с Кршной. Препятствия, согласно Бхарате Муни, действительно усиливают расу. Но они присутствуют и в брачной жизни — со стороны матерей, любовниц и прочих, — что также ведет к усилению расы.

Зачем вы приводите необоснованные аргументы? Слово *ади* (и прочие) относится к отцам, дядьям, их женам, матерям, сестрам, которые выступают против из-за привязанности, а также к другим женам — из ревности (в случае замужних гопи). Препятствия, чинимые родителями, поглощенными ватсальей, также рождают наслаждение расой. С этим согласны знатоки и учителя «*Бхакти-расамрта-синдху*». Раса возникает от таких помех, как застенчивость Самого Кршны и противодействие родителей гопи. Иных видов препятствий никто не обнаруживает ни в «*Бхагаватам*», ни в других писаниях бхакти.

sa vo hi svāmī bhavati

Кршна — твой господин.

Гопала-тапани-упанишад.

ārya-putro'dhunās te

Теперь Он твой супруг.

Шримад-бхагаватам, 10.47.21.

gorīnām patih

Он — муж гопи.

Брахм-гаутамия-мантра.

Все это свидетельствует о том, что Кршна женился на гопи. Почему эти утверждения не являются убедительным доказательством брака?

В «Гопала-танани-упанишаде», начиная с *ekadhā vraja-striyaḥ* во второй части книги, при анализе вводных и заключительных утверждений и при наблюдении за сокровенным желанием гопи, фраза *svāmī bhavati* (становится господином) указывает на того, кто обладает силой и наслаждается. Дурваса говорит: «Кршна — Свами, то есть наслаждающийся вами, гопи, вашей красотой и юностью, но не ваш муж». Таков смысл его утверждения. Неверно связывать это с будущим браком с гопи, описанным в некоторых источниках после убийства Дантавакры. Дурваса говорит в настоящем времени, а не в будущем. Также нельзя утверждать, что он подразумевает их вечный брак, ибо нет доказательств, что они действительно вышли замуж за Кршну. Более того, ранее приведенные логические доводы и цитаты подтверждают, что в Своей вечной аватаре Кршна вступал в отношения с гопи, которые были замужем за другими пастухами.

В выражении *ārya-putra* слово *ārya* относится к Нанде, подчеркивая его благородную натуру (То есть: Кршна — сын благородного Нанды). Таково наиболее очевидное значение в данном контексте. Толкование этого как «муж» (*ārya-putra* действительно может иметь такое значение) здесь натянуто и бессмысленно. В данном контексте, где гопи говорят о Кршне, покидающем их с их мужьями, это значение является наиболее очевидным. И нет иных указаний на то, что такой брак должен был состояться в будущем.

Gopīnām patir eva vā имеет то же значение. Слово *pati* может означать как мужа, так и любовника. Подобно тому, как говорят: «Деваты достойны поклонения» — что может относиться как к главным, так и к второстепенным богам. Кроме того, слово *gopīnām* согласно грамматическому правилу *rit-ṇyād ākhyāyāt* (Панини, 4.1.48) может означать «жены пастухов», а не просто «женщины-пастухи». Учитывая это, ошибки оппонентов неизбежны, а предлагаемое толкование вызывает отторжение. Нельзя утверждать, что слово

gorī означает исключительно женщину-пастушку, поскольку в сутре приводится исключительный случай. В «*Гаутамия-тантре*» Кṛṣṇa говорит: *atra yā gopa-patnyāś ca* – те, кто являются женами пастухов. Это прямо подтверждает их замужний статус. Если бы это было не так, нельзя было бы утверждать, что за неповиновение они попадут в ад.

В комментарии к «*Сиддханта-каумуди*» (кратком изложении для неискушенных читателей) говорится, что слово *gorī* означает "жена пастуха". В «*Гопала-ставе*» «*Гаутамия-тантры*» также сказано: *gopa-nārībhīr āvṛtam* – он был окружен женщинами, принадлежавшими пастухам. Фраза *gopāṅganā-vastra-bhāṣiṇam* (похититель одежд женщин пастухов) указывает на их замужний статус. Лишь невежды будут настаивать на концепции свакии и приписывать недостатки паракки.

Концепция паракки последовательно поддерживается в «*Бхакти-сандарбхе*» (разделе о рагануге), «*Бхагавата-сандарбхе*», «*Кṛṣṇa-сандарбхе*» и «*Гопала-чампу*», поскольку ее присутствие неоднократно подтверждается как в праката-, так и в апраката-лилах. После описания убийства Дантавакры в комментарии к Десятой Песне «*Бхагаватам*» Джива Госвами также указывает на единство апраката- и праката-лил. В комментарии к *лагхутавам атра йат проктам* в «*Уджвала-ниламани*» Джива Госвами раскрывает свой замысел, говоря, что раздел о паракки написан по его собственному желанию, а раздел о свакии – по желанию других. Это относится не только к данному комментарию, но и к другим его трудам. Последовательные и взаимосвязанные толкования (*pūrvāpara-sambaddham*) были написаны по его воле, а другие (*парам*) – по воле других. В конце «*Гопала-чампу*» он пишет:

*prāyaḥ sarvā harer līlāḥ kramasāḥ sūcitā mayā
yathā svam labdha-rucibhir āsvādyantāṁ mahātmabhiḥ*

Я последовательно изложил все игры Кршны. Да вкусят их великие души согласно своему внутреннему влечению.

В комментарии к «Уджвала-ниламани» (3.17) Джива Госвами говорит:

Те женщины, которые предлагают себя другому из внутреннего влечения (*rāgena*), а не по внешним договоренностям дхармичного брака, известны как *паракия*. Упомянув об их союзе, автор далее раскрывает их суть: они не принимают мужчину посредством законного брака, но исключительно по зову сердца.

В разделе о рати сказано:

*sādhāraṇī nigaditā samāñjasāṁ samartha ca
kubjādīṣu mahiṣīṣu ca gokula-devīṣu ca kramataḥ*

Любовная привязанность (*рати*) проявляется в трех формах: как садхарани у Кубджи, саманьджаса у цариц Двараки и самартха у женщин Враджа. Их можно уподобить трем сокровищам: драгоценному камню, Чинтамани и Каустубхе, соответственно. Садхарани-рати не легко достичь, саманьджаса-рати — чрезвычайно трудно, а самартха-рати доступна только гопи Враджа и никому более.

Уджвала-ниламани, 14.43.

Качества этих трех типов ясны из значения самих слов (*обычная, гармоничная, могучая*). Самартха-рати — это привязанность, пренебрегающая все законы дхармы и общественное мнение и восходящая на высочайшую ступень. Такова природа паракия-бхавы, как было описано ранее.

*rāgeṇaivārpitāt māno loka-yugmānapekṣiṇā
dharmeṇāsvīkṛtā yās tu parakīyā bhavanti tāḥ*

Те женщины, которые с великой любовью предлагают себя мужчине, пренебрегая религиозными принципами, и не заботятся о том, что случится с ними в этом мире и в следующем, известны как паракия, возлюбленные в настроении тайных любовниц.

Уджвала-ниламани, 3.17.

*iyam eva ratih praudhā mahābhāva-daśām vrajet
yā mṛgyā syād vimuktānām bhaktānām ca varīyasām*

Именно эта рати, будучи зрелой, достигает состояния махабхавы. Она является предметом поисков освобожденных душ и величайших преданных.

Уджвала-ниламани, 14.57.

Саманьджаса-рати считается с дхармой и общественным мнением, а потому не столь интенсивна и не достигает высших пределов эмоций.

Описывая саманьджаса-рати, говорится:

*patnī-bhāvābhimānātmā guṇādi-śravaṇādijā
kvacid bhedita-sambhoga-trṣṇā sāndrā samāñjasā*

Рати, возникающая в результате слушания о качествах Кршны и отождествления себя с ролью Его супруги, которая иногда проявляет явное желание наслаждаться, но всегда остается сдержанной, называется *саманьджаса-рати*.

Уджвала-ниламани, 14.48.

Как поясняет Джива Госвами:

Поскольку эти женщины отождествляют себя с женами, они чтят дхарму и общественное мнение. Эта рати возникает не просто от слушания о качествах Господа, но проявляется через него. Слово *джа* означает "проявляться".

Таким образом, в отличие от женщин самартха, они не подвергаются осуждению, но и любовь их не столь сильна, как у женщин самартха в паракья-бхаве.

Махабхава описывается так:

*anurāgaḥ svasaṁvedya-daśāṁ prāpya prakāśitaḥ
yāvad-āśraya-vṛttiś ced bhāva ity abhidhīyate*

Когда глубокая привязанность (*анурага*) достигает состояния самовосприятия, проявляется внешне через саттвика-бхавы, находит прибежище у высшей раги и распространяет свое влияние на всех преданных, она зовется *бхавой*.

Уджвала-ниламани, 14.154.

Рага определяется следующим образом:

*duḥkham apy adhikam citte sukhatvenaiva rajyate (vyajyate)
yatas tu prañayotkarṣāt sa rāga iti kīrtiyate*

Когда праная достигает высшей стадии развития, в результате чего даже мучительные страдания воспринимаются как счастье, она зовется *рагой*.

Уджвала-ниламани 14.126.

В комментарии к «Уджвала-ниламани», (14.154) говорится.

Вершиной страдания для целомудренных женщин является не огонь или смерть, но утрата доброго имени и чести в глазах старших. Но даже это, воспринимаемое как свершившийся факт, в связи с Кршной обращается в блаженство.

Таков высший уровень раги. Анурага, обретя прибежище на этой вершине раги, становится бхавой. Это уникальное явление заметно на примере девушек Враджи и отличается своей неповторимой новизной. Для цариц Двараки такое невозможно. Слово *нава* в следующем стихе указывает на эту неповторимость. Говоря о них, Уддхава в изумлении восклицает:

*āsām abo caraṇa-reṇu-juṣām abhām syām
vr̥ndāvane kim api gulma-latauṣadhīnām
yā dustyajāṁ sva-janam ārya-pathaṁ ca hitvā
bhejur mukunda-padavīm śrutibhir vimṛgyām*

Они все отринули — родной очаг и честь, всех ради Кршны позабыли — отцов, мужей и детей, лишь бы на миг коснуться лотосных стоп Кршны, Кого священные предания именуют Спасителем. Сам я почти за высшее счастье быть травинкой на лесной тропе, по которой ступают женщины Враджи.

Щримад-бхагаватам, 10.47.61.

Несмотря на немислимость оставить свои семьи, они сделали это. Это указывает на высочайшее чувство долга у женщин Враджи.

Так самартха-рати восходит к анураге, а затем — к махабхаве. Такова подлинная природа махабхавы, как ее раскрывает автор, обнажая свое сердце.²¹

Щри Радхика — воплощение махабхавы — есть сама форма *алам-баны* (вместилища) расы. Поэтому ей, несомненно, следует

²¹ Махабхава, высшая любовь, проистекает из любви паракья.

поклоняться. Раса зависит от нее; без ее поддержки все прочие элементы расы будут искажены и утратят вкус из-за ущербности алампаны.

Более того, в «Гопала-чампу» повсюду встречаются описания паракки. Особенно с двадцать шестой по тридцатую главу она излагается подробно и последовательно, в согласии с повествованием «Бхагаватам». В частности, в описании Дживой Госвами *самриддхимат* в конце семи посвященных этому стихов «Уджвала-ниламани» ясно запечатлено намерение всего комментария, которое решительно утверждает его подлинный взгляд, опровергая иные мнения.

Таким образом, совершенство высшей расы раскрывается в последовательности игр, кульминацией которых является раса-лила. В этом можно увидеть преданность Дживы автору «Видагдха-мадхавы» и предыдущим ачарьям, раскрывшим «Бхагаватам». Это же воплощено и в его собственном труде. Поэтому те, кто желает следовать путем рагануги, должны постичь это, следуя внутреннему смыслу его объяснений. Если не советоваться с Дживой, то зачем тогда вступать в дискуссии с другими? В «Мадхава-махотсаве», написанной тем же автором, начальные и заключительные утверждения выдержаны в духе паракки, в соответствии с «Дана-кели-каумуди»:

*kābhiścit patu jaṭilāṁ vikṛṣyamānāṁ
nardatīm dadhi-ghṛta-kardameṣu rādhā
śvaśrūṁ sā mahasi niśāmya namra-vaktrā
smeratvaṁ jana-basa-bimbam āśu dadhre*

Джатила издала ужасающий вопль после того, как несколько дерзких сакхи хитро подманили ее и вылили на нее большое количество йогурта и топленого масла. Увидев, что среди присутствующих была и её золовка Кутила, Радха

лишь опустила голову и едва заметно улыбнулась в ответ на смех ее подруг.

Мадхава-махотсава, 4.83.

Подобных стихов множество. Поэтому следует понимать намерение Дживы, а не что-либо иное.